
ЭДУАРД СЕРОУСОВ
ОХОТНИКИ ЗА ЗВЁЗДАМИ

Эдуард Сероусов

Охотники за звёздами

«Автор»
2025

Сероусов Э.

Охотники за звёздами / Э. Сероусов — «Автор», 2025

В мире будущего, где человечество освоило технологии перемещения звёзд, Эзра Нова зарабатывает на жизнь как звёздный вор. Но очередная, казалось бы, рутинная операция по краже небольшой звезды оборачивается потрясающим открытием: звёзды — не просто космические объекты, а древние разумные существа, спящие миллиарды лет. Теперь Эзра и его сестра Мира должны остановить катастрофическое пробуждение этих космических богов, вызванное неосторожным вмешательством человечества. Между галактическими корпорациями, пробуждающимися звёздными сознаниями и собственной трансформацией, Эзра ищет путь к спасению цивилизации и становится мостом между видами в меняющейся вселенной.

© Сероусов Э., 2025
© Автор, 2025

Эдуард Сероусов
Охотники за звёздами

Глава 1: Звёздный вор

Звезда не хотела уходить.

Эзра Нова чувствовал её сопротивление через модифицированные нейроинтерфейсы своего корабля "Жук-Скарабей". Звезда, маленькая и тусклая, класса M, казалось, цеплялась за своё место в пространстве всеми силами, которых у неё, по всем законам физики, быть не должно. Но Эзра давно перестал верить в незыблемость законов физики. Двадцать лет кражи звёзд научили его тому, что вселенная куда более странное место, чем думают даже самые продвинутые учёные Консорциума.

– Увеличить мощность гарпуна на двадцать процентов, – скомандовал Эзра, не отрывая взгляд от голографического экрана, где красным пульсировали предупреждения о нестабильности гравитационного коридора.

"Жук-Скарабей" ответил не словами, а непосредственным ощущением – нейроинтерфейсы перевели работу систем корабля в набор сенсорных импульсов, которые Эзра воспринимал как часть своего тела. Он почувствовал, как напряглись энергетические мышцы корабля, посылая больше энергии в массивное устройство, выдвинутое с носа корабля – звёздный гарпун, миниатюрную версию тех колоссальных станций, что использовал Консорциум для легальной транспортировки звёзд.

Тонкий луч гарпуна, невидимый человеческому глазу, но заметный в спектре, который улавливал кибернетический левый глаз Эзры, вибрировал, врезаясь в хромосферу звезды. Эта крохотная M-звезда не должна была доставлять столько проблем. Эзра крал звёзды покрупнее и поагрессивнее.

– Что с ней не так? – пробормотал Эзра себе под нос, не обращаясь ни к кому конкретно.

– Анализ показывает аномальную активность магнитного поля, – отозвался "Улей", корабельный ИИ, чей голос ощущался не как звук, а как набор образов и понятий непосредственно в сознании Эзры. – Структура пятен не соответствует ни одной известной модели. Наблюдается нестандартный ритм пульсации.

– Пульсации? – Эзра нахмурился. – Это же не пульсар, а обычный красный карлик.

– Терминология неточна, – признал "Улей". – Но обнаружены ритмичные колебания в короне с периодичностью 4,7 секунды. Больше напоминает… сердцебиение.

Эзра фыркнул.

– Только метафор мне сейчас не хватало. Увеличить мощность гарпуна ещё на тридцать процентов.

– Это превышает безопасные параметры, – возразил "Улей". – Вероятность повреждения…

– Я заплатил за эту чёртову развалюху именно для того, чтобы не слушать предупреждения о безопасности, – огрызнулся Эзра. – Выполняй.

Он почувствовал, как неохотно корабельный ИИ подчиняется его приказу. "Улей" имел странную индивидуальность для искусственного интеллекта. Большинство ИИ были либо полностью покорными, либо активно сопротивлялись. "Улей" же действовал скорее как недовольный, но верный пёс, который может заворчать, но всё равно выполнит команду. Эта особенность и привлекла Эзру, когда он наткнулся на этот древний корабль на свалке космических кораблей орбиты Ио.

Гарпун загудел, вибрируя на критических частотах, и Эзра почувствовал дрожь во всём теле, когда энергия потекла через усиленные каналы. Звезда перед ним словно вскрикнула – по

крайней мере, так это воспринял его мозг: внезапный всплеск электромагнитного излучения, настолько мощный, что даже защитные экраны "Жука-Скарабея" на миг мигнули.

– Что это было? – выдохнул Эзра, впервые за долгое время испытывая не просто рабочее напряжение, а настоящий страх.

– Неизвестно, – ответил "Улей", и в его мыслеобразах Эзра почувствовал нечто похожее на удивление. – Регистрирую формирование микрочервоточины. Процедура захвата началась.

На экране перед Эзрой пространство вокруг маленькой звезды действительно начало искривляться, закручиваясь воронкой вокруг точки входа гарпуна. Это было нормальной частью процесса – создание искусственной червоточины, через которую звезда будет перемещена в определённые заказчиком координаты. Но обычно этот процесс происходил плавно, почти изящно. Сейчас же пространство скручивалось рывками, будто сопротивляясь.

– Не нравится мне это, – пробормотал Эзра, активируя дополнительные защитные поля вокруг "Жука-Скарабея".

– Рекомендую прервать процедуру, – настойчиво произнёс "Улей". – Вероятность катастрофического искажения пространства-времени…

– Сколько?

– Семнадцать процентов.

– Терпимо, – Эзра откинулся в кресле, чувствуя, как биолюминесцентные татуировки-навигационные схемы на его коже начинают светиться ярче, реагируя на стресс. – Продолжаем.

Губы Эзры растянулись в напряжённой улыбке. Заказчик, некий коллекционер редкостей с Нептуна-VII, заплатил слишком хорошую сумму за эту конкретную звезду из этой конкретной заброшенной системы. Теперь Эзра понимал почему. Что-то было не так с этой звездой. Что-то необычное, а значит – ценное.

Возможно, стоило поторговаться и запросить больше, подумал Эзра, наблюдая, как червоточина наконец стабилизировалась, захватывая звезду в своё искривлённое жерло.

В этот момент произошло нечто, чего Эзра не видел никогда за свою карьеру. Звезда буквально содрогнулась, выпустив колоссальный протуберанец в направлении корабля. Инстинктивно Эзра дёрнул на себя виртуальный руль, заставляя "Жука-Скарабея" уйти в крутое пике, уклоняясь от раскалённой плазмы.

– Это… невозможно, – прошептал он, глядя, как протуберанец изгибается в пространстве, словно щупальце, пытаясь дотянуться до корабля. – Звёзды так не делают.

– Согласен, – ответил "Улей", и в его мыслеобразах читалось нечто похожее на благоговейный ужас. – Это противоречит всем известным моделям звёздного поведения.

Несколько невероятно долгих секунд Эзра маневрировал, уклоняясь от протуберанцев, которые продолжали вырываться из короны звезды. Затем, так же внезапно, как началось, всё прекратилось. Звезда будто обмякла, потускнела и позволила гравитационному захвату утянуть себя в червоточину.

– Перемещение завершено на 89 процентов, – доложил "Улей". – Стабильность коридора в пределах допустимого. Выход звезды в целевые координаты через семнадцать секунд.

Эзра выдохнул, только сейчас осознав, что всё это время задерживал дыхание. По виску скатилась капля пота, оставляя солёную дорожку на бледной коже, модифицированной для работы в открытом космосе.

– Что, чёрт возьми, это было?

– Недостаточно данных для полноценного анализа, – ответил "Улей". – Наиболее вероятная гипотеза: неизвестная форма звёздной активности, возможно, связанная с уникальным магнитным полем данного объекта.

– А наименее вероятная? – Эзра потянулся к фляге с синтетическим виски, закреплённой у пояса.

"Улей" помедлил, прежде чем ответить:

– Наименее вероятная гипотеза: сознательное сопротивление.

Эзра поперхнулся виски, закашлявшись.

– Сознательное? Ты предлагаешь считать, что эта чёртова звезда разумна?

– Я лишь сформулировал статистически маловероятную гипотезу, – в мыслеобразах "Улья" появилось что-то похожее на оборонительные нотки. – Вероятность составляет 0,0073 процента.

– Так я и думал, – хмыкнул Эзра, вытирая рот тыльной стороной ладони. – Запиши это в бортовой журнал как стандартную аномалию класса С. И ни слова заказчику, ясно?

– Принято, – ответил "Улей".

Эзра проверил показания систем. Всё выглядело нормально – звезда успешно переместилась в заданные координаты, в пустую систему, где коллекционер уже подготовил необходимую инфраструктуру для своей новой игрушки. Гарпун деактивировался, втягиваясь обратно в корпус корабля. Энергетические системы постепенно возвращались в режим обычного потребления.

– Проложи курс к "Перекрёстку", – скомандовал Эзра, имея в виду орбитальную станцию, служившую ему временным домом между заданиями. – Стандартная тяга, экономичный режим. Нет смысла тратить лишнее топливо.

– Проложено, – отозвался "Улей". – Расчётное время прибытия – 37 часов.

Эзра отстегнул ремни кресла и поднялся, чувствуя, как ноют мышцы от напряжения. Для рутинной операции это было слишком много адреналина. Ему нужен был душ и хороший сон, но прежде…

Он подошёл к задней стене рубки, где висела древняя бумажная карта звёздного неба. Настоящий раритет, один из немногих личных предметов, которые Эзра хранил все эти годы. Карта была исчерчена красными линиями – маршрутами его предыдущих краж. Сегодняшнюю операцию он тоже отметил, аккуратно проведя линию от исходной системы к точке назначения. Затем на мгновение задержал палец на тусклой красной точке, обозначавшей украденную звезду.

– Что ты такое? – тихо спросил он, не ожидая ответа.

"Улей" молчал, но через нейроинтерфейс Эзра почувствовал лёгкий импульс – будто корабль тоже задумался над этим вопросом.

Эзра тряхнул головой, отгоняя непрошеные мысли. Звезда как звезда, просто с необычной активностью. В конце концов, он не астрофизик, а всего лишь вор. Его дело – доставить товар и получить оплату, а не разгадывать космические загадки.

Он направился в свою каюту, но в дверях обернулся:

– "Улей", проанализируй во время перелёта все данные об этой звезде. Может, мы что-то упускаем, что-то ценное. Коллекционеры любят редкости, и если у этой малышки есть какие-то уникальные свойства, я хочу знать о них прежде, чем мы закроем сделку.

– Будет выполнено, – ответил "Улей". – Предварительные результаты предоставлю через шесть часов.

Эзра кивнул и, наконец, ушёл отдыхать, не подозревая, что этот день станет началом цепочки событий, которые изменят не только его жизнь, но и судьбу всей человеческой цивилизации.

Эзра проснулся от тревожного сигнала нейроинтерфейса. "Улей" пытался достучаться до его сознания, посылая импульсы с пометкой высшей срочности. Эзра резко сел на узкой койке, мгновенно перейдя от сна к бодрствованию – навык, выработанный годами жизни в постоянной опасности.

– Что происходит? – спросил он, активируя полное подключение к системам корабля.

– Получен приоритетный сигнал с Новой Терры, – ответил "Улей". – Отправитель – Мира Нова.

Эзра почувствовал, как внутри всё сжалось. Его сестра редко связывалась с ним, а приоритетный сигнал она не использовала никогда. С того момента, как Эзра передал ей коды экстренной связи, прошло восемь лет, и за всё это время Мира не воспользовалась ими ни разу.

– Воспроизведи, – скомандовал он, быстро натягивая одежду.

Перед ним возник голографический экран. Изображение подрагивало – сигнал прошёл через несколько ретрансляторов, прежде чем достиг "Жука-Скарабея". На экране появилось лицо женщины лет тридцати пяти, с тёмными волосами, собранными в практичный узел, и тонкими чертами лица, напоминающими черты самого Эзры. Но там, где его лицо было жёстким и угловатым, её черты казались мягче, несмотря на залегшие под глазами тени усталости.

– Эзра, – голос Миры звучал напряжённо, с хрипотцой, будто она долго кричала. – Надеюсь, ты получишь это сообщение. У нас беда. Наша звезда… с ней что-то происходит. Она угасает, Эзра. Не просто обычное остывание красного карлика – что-то совершенно аномальное. Наши астрофизики говорят, при таких темпах через три-четыре месяца температура на поверхности Новой Терры упадёт ниже точки замерзания углекислого газа. Мы все умрём.

Мира на секунду отвела взгляд, и Эзра увидел, как она сглотнула, пытаясь сохранить самообладание.

– Официальные каналы молчат, – продолжила она. – Галактический Совет игнорирует наши запросы, а у Консорциума, как обычно, нет ресурсов для "непрофильной колонии". – В её голосе прозвучала горькая ирония. – Эзра, мне больше некуда обратиться. Я знаю, чем ты занимаешься. Все эти годы я делала вид, что верю в твой "бизнес космического логиста". – Она попыталась улыбнуться, но улыбка вышла кривой. – Если кто-то и может помочь нам с новой звездой, то только ты.

В кадр внезапно попал ребёнок – девочка лет семи с серьёзными глазами. Она что-то прошептала Мире на ухо.

– Да, милая, я скоро закончу, – мягко ответила Мира и снова повернулась к камере. – Эзра, это твоя племянница Лира. У меня ещё двое детей. Им нужен шанс на жизнь. Всем трём сотням тысяч колонистов нужен этот шанс. Пожалуйста, помоги нам. – Она опустила голову. – Я знаю, мы не общались все эти годы. Знаю, ты не простил мне то, что я выбрала Новую Терру вместо тебя. Но сейчас не время для старых обид. Если ты всё ещё считаешь меня сестрой… прилетай. Или найди способ помочь. Это всё, о чём я прошу.

Запись закончилась, и голографический экран растворился в воздухе. Эзра несколько секунд сидел неподвижно, глядя в пространство перед собой.

– Когда получено сообщение? – наконец спросил он.

– 47 минут назад, – ответил "Улей". – Задержка связи с Новой Террой составляет…

– Я знаю, сколько составляет задержка, – оборвал его Эзра. – Семь часов при использовании стандартных квантовых ретрансляторов. Значит, на самом деле там всё ещё хуже, чем она описывает. – Он встал и начал мерить шагами тесную каюту. – Что мы знаем о ситуации с их звездой? Проверь все доступные каналы информации.

"Улей" на несколько секунд замолчал, обрабатывая запрос.

– Обнаружено три упоминания аномальной активности звезды HD 271829, также известной как Новое Солнце, в закрытых научных каналах Консорциума. Доступ ограничен.

– Взломай, – коротко бросил Эзра.

– Это потребует значительных ресурсов и повысит риск обнаружения…

– Просто сделай это! – рявкнул Эзра, ударив кулаком по переборке. – Это моя сестра, чёрт возьми!

"Улей" не ответил, но Эзра почувствовал, как системы корабля переориентируются, направляя вычислительные мощности на взлом защиты Консорциума. Это было рискованно – "Астра Этерна" славилась своими киберзащитными протоколами и безжалостностью к нарушителям. Но выбора не было.

Пока "Улей" работал, Эзра активировал другую голограмму – карту сектора, где находилась Новая Терра. Колония располагалась в 17 световых годах от текущего местоположения "Жука-Скарабея", в системе с красным карликом, неприметной звездой класса M, похожей на ту, которую он только что украл. Такие звёзды считались идеальными для колонизации – стабильные, долгоживущие, хотя и не слишком яркие.

– Странно, – пробормотал Эзра. – Красные карлики не просто так умирают. Они должны жить триллионы лет.

– Доступ получен, – внезапно сообщил "Улей". – Загружаю данные.

Перед Эзрой развернулась серия графиков и диаграмм – научные данные, собранные автоматическими зондами Консорциума. Он не был учёным, но годы работы со звёздами научили его понимать основные параметры. И то, что он видел, не имело смысла.

Светимость Нового Солнца снизилась на 13% за последние три месяца. Температура фотосферы упала почти на 500 кельвинов. Магнитное поле демонстрировало странные флуктуации, не соответствующие ни одной известной модели звёздного поведения.

– Что говорят эксперты Консорциума? – спросил Эзра, пытаясь разобраться в потоке технических данных.

– Обнаружен внутренний меморандум, – ответил "Улей". – Цитирую: "Аномальное поведение HD 271829 демонстрирует сходство с другими случаями, зафиксированными за последние 7 месяцев. Рекомендуется классифицировать информацию как 'Ультра Сигма' и передать в проект 'Звёздная колыбель' для дальнейшего анализа. Эвакуация колонии Новая Терра признана экономически нецелесообразной. Рекомендовано наблюдение до финальной фазы для сбора максимального объёма научных данных".

Эзра почувствовал, как его захлёстывает волна ярости.

– Они просто будут наблюдать, как умирают триста тысяч человек? Ради сбора данных?

– Такова политика Консорциума в отношении непрофильных колоний, – бесстрастно ответил "Улей". – Новая Терра не входит в список приоритетных проектов. Её ценность как научного полигона…

– Заткнись! – Эзра сжал кулаки так, что побелели костяшки. – Никто не будет использовать моих племянников как подопытных крыс. – Он глубоко вдохнул, пытаясь успокоиться и мыслить рационально. – "Улей", ты упомянул, что это не первый случай? Были другие звёзды с подобным поведением?

– Утвердительно. В меморандуме упоминаются "другие случаи". Ищу дополнительную информацию… – "Улей" снова замолчал на несколько секунд. – Обнаружено. За последние 11 месяцев зафиксировано 7 случаев аномального затухания звёзд класса M. Во всех случаях процесс необратим и прогрессирует по схожей схеме. Конечная фаза наступает через 4-6 месяцев после начала аномалии.

– А наша звезда? Та, что мы только что доставили? У неё были схожие характеристики?

– Отрицательно. Украденная нами звезда демонстрировала повышенную активность, а не затухание. Однако, магнитные аномалии действительно имеют схожую структуру. Возможно, это связанные явления, находящиеся на разных стадиях одного процесса.

Эзра потёр виски, чувствуя приближение мигрени. Слишком много информации, слишком много совпадений.

– Значит, эти звёзды умирают, – пробормотал он. – Но почему? Что их убивает?

– Недостаточно данных для определения причины, – ответил "Улей". – Однако, в материалах проекта "Звёздная колыбель" обнаружена теоретическая модель, предполагающая возможность…

В этот момент корабль вздрогнул, и системы жизнеобеспечения на секунду мигнули.

– Что это было? – напряжённо спросил Эзра.

– Гравитационная аномалия, – доложил "Улей", и в его мыслеобразах Эзра почувствовал нечто похожее на тревогу. – Источник – наша недавно перемещённая звезда.

– Что? Но она в 30 световых годах отсюда! Как мы можем чувствовать её гравитационное влияние?

– Это не стандартное гравитационное воздействие, – пояснил "Улей". – Фиксируется искривление пространства-времени, похожее на микрочервоточину. Предположительно, остаточный эффект от нашего вмешательства.

Эзра выругался. Этого ещё не хватало. Если след их операции можно отследить по гравитационным возмущениям, у них будут проблемы с властями.

– Насколько это заметно для стандартных сенсоров Консорциума?

– Вероятность обнаружения патрулями составляет менее 3%. Возмущение слишком тонкое для большинства сенсоров.

Эзра немного расслабился, но затем нахмурился.

– Подожди. Ты сказал "микрочервоточина"? Это значит, что образовался тоннель между нашим текущим местоположением и той звездой?

– Теоретически – да, – подтвердил "Улей". – Но он крайне нестабилен и слишком мал для практического использования. Диаметр составляет около 0,004 микрона.

– Но это невозможно! – воскликнул Эзра. – Червоточины не образуются сами по себе. Для этого нужны колоссальные энергозатраты и…

Он вдруг замолчал, вспомнив странное поведение звезды во время кражи, то, как она будто бы сопротивлялась.

– "Улей", ты сказал, что наименее вероятная гипотеза – сознательное сопротивление звезды. А что если… что если звёзды не просто газовые шары? Что если они действительно… живые?

На несколько секунд в каюте повисла тяжёлая тишина.

– Вероятность составляет менее 0,1%, – наконец ответил "Улей". – Однако, научная парадигма периодически подвергается пересмотру при получении новых данных.

Эзра усмехнулся.

– То есть, ты допускаешь, что я могу быть прав?

– Я допускаю, что имеющиеся данные недостаточны для однозначного опровержения вашей гипотезы, – дипломатично ответил "Улей". – Требуется дополнительное исследование.

Эзра встал и решительно направился к рубке.

– Меняем курс. Идём на "Перекрёсток", но только чтобы пополнить запасы и собрать информацию. Затем – прямиком на Новую Терру. Мне нужно понять, что происходит, и помочь Мире.

– Смена курса подтверждена, – отозвался "Улей". – Время до "Перекрёстка" – 31 час.

Эзра сел в пилотское кресло, глядя на звёзды за иллюминатором. Они больше не казались просто далёкими огнями. Теперь каждая из них представлялась ему загадкой, возможно, даже угрозой.

– Если ты действительно живая, – прошептал он, обращаясь к недавно перемещённой им звезде, – то что мы наделали? Что я наделал за все эти годы?

Космическая тишина была единственным ответом.

Глава 2: Послание из дома

"Перекрёсток" появился в обзорном экране "Жука-Скарабея" как огромная металлическая паутина, раскинувшаяся в пространстве. Орбитальная станция представляла собой хаотичное нагромождение модулей, доков, антенн и солнечных панелей без какого-либо очевидного плана или архитектурной мысли. Она росла органически, десятилетие за десятилетием, с тех пор как первые контрабандисты и изгои выбрали этот безымянный астероид на пересечении трёх основных торговых маршрутов в качестве своей базы.

Эзра смотрел на приближающуюся станцию, чувствуя странное облегчение. "Перекрёсток" был единственным местом в галактике, которое он мог с некоторой натяжкой назвать домом – не потому, что любил это место, а просто потому, что нигде больше не задерживался настолько долго.

– Запрашиваю разрешение на стыковку, – произнёс "Улей", подключаясь к коммуникационной сети станции.

Через несколько секунд в рубке раздался скрипучий голос диспетчера:

– "Жук-Скарабей", вы в списке нежелательных посетителей. У вас долг перед администрацией за последнюю заправку.

Эзра закатил глаза.

– Фил, хватит прикидываться. Ты знаешь, что я всегда плачу свои долги.

– Знаю, знаю, – со смешком ответил диспетчер. – Просто хотел тебя позлить. Стыковочный шлюз 47-С свободен. Добро пожаловать домой, звёздный вор.

– Спасибо, – сухо ответил Эзра и отключил связь. – "Улей", выполняй стыковку. И подготовь списки всего, что нам нужно закупить. Мы отправляемся на Новую Терру, как только я соберу информацию.

– Принято, – ответил ИИ. – Расчётное время полного путешествия до Новой Терры составит около 42 дней при использовании стандартных двигателей. Если вам необходимо прибыть раньше, рекомендую поиск альтернативных способов перемещения.

Эзра нахмурился. 42 дня – слишком долго. По оценкам "Улья", звезда Новой Терры полностью потухнет через 3-4 месяца. Нужно найти способ добраться быстрее.

– Ищи любую информацию о прямых червоточинах или военных транспортниках, направляющихся в тот сектор, – скомандовал Эзра. – И закачай все данные по аномальным звёздам, которые сможешь найти.

– Выполняю.

"Жук-Скарабей" мягко вошёл в стыковочный док, и Эзра почувствовал лёгкий толчок, когда магнитные захваты закрепили корабль на месте. Он встал, потянулся, разминая затёкшие мышцы, и направился к выходу.

– Активируй полную защиту корабля, – сказал он перед тем, как открыть шлюз. – И держи канал связи открытым. Если что-то пойдёт не так, мне может понадобиться быстрое возвращение.

– Защита активирована, – подтвердил "Улей". – Желаете, чтобы я продолжал поиск информации о звезде Новой Терры через местные сети?

– Да, но будь осторожен. "Перекрёсток" кишит информаторами всех мастей. Не хочу, чтобы Консорциум узнал о моём интересе раньше времени.

"Улей" не ответил, но Эзра почувствовал лёгкое подтверждение через нейроинтерфейс. Он проверил энергетический пистолет на поясе, убедился, что скафандр находится в режиме экономии энергии, но готов к активации в любой момент, и наконец открыл шлюз.

Запах "Перекрёстка" ударил в ноздри – смесь озона, машинного масла, дешёвого синтетического алкоголя и пота тысяч тел разных рас, скученных в ограниченном пространстве. Эзра поморщился, но это была привычная гримаса. После стерильной атмосферы корабля запахи станции всегда казались слишком интенсивными.

Он прошёл по узкому коридору и оказался на главной торговой палубе – огромном пространстве с высоким потолком, заполненном киосками, магазинчиками и импровизированными барами. Здесь собирались контрабандисты, наёмники, беженцы и прочие обитатели галактического дна. Здесь можно было купить или продать почти всё – от редких артефактов до человеческих органов, от секретных технологий до рабов (хотя официально работорговля была под запретом даже на "Перекрёстке").

Эзра целенаправленно двигался через толпу, избегая ненужных контактов глазами. Его бледная кожа, биолюминесцентные татуировки и кибернетический глаз привлекали внимание, но холодное выражение лица и рука, постоянно лежащая на рукояти пистолета, отбивали у большинства желание вступать в разговор.

Его целью был "Слепой астроном" – бар, облюбованный звёздными ворами и картографами. Если кто-то и мог знать что-то о странном поведении звёзд, то именно завсегдатаи этого заведения.

Бар располагался в глубине станции, вдали от основных маршрутов. Чтобы попасть туда, приходилось спускаться на нижние уровни, где коридоры становились уже, освещение тусклее, а публика – опаснее. Эзра двигался уверенно, зная дорогу наизусть.

"Слепой астроном" встретил его приглушённым светом и негромкой музыкой – необычная роскошь для "Перекрёстка". Бар принадлежал бывшему астрогатору военного флота Консорциума, потерявшему зрение во время одной из колониальных войн. Возможно, именно из-за своей слепоты хозяин так настойчиво поддерживал особую атмосферу в своём заведении – минимум шума, максимум уединения. Идеальное место для тех, кто хотел обменяться информацией, не привлекая внимания.

Эзра скользнул к стойке и заказал стакан "Новой Луны" – крепкого напитка, дистиллированного из водорослей, выращенных на Титане. Бармен, низкорослый марсианин с характерной вытянутой формой черепа, узнал его и кивнул.

– Давненько не заглядывал, Нова, – произнёс он, наливая напиток. – Успешная охота?

– Как всегда, – коротко ответил Эзра, не желая вдаваться в подробности. Он положил на стойку кредитный чип. – За напиток и за информацию.

Бармен поднял бровь.

– О чём конкретно?

– Звёзды класса M. Te, что ведут себя странно. Затухают без видимых причин.

Марсианин внезапно напрягся, его пальцы с шестью суставами замерли на полпути к кредитному чипу.

– Не самая популярная тема в последнее время, – тихо произнёс он, наклонившись ближе. – Слишком многие, кто задавал такие вопросы, исчезли. Консорциум проявляет… необычный интерес к этому явлению.

Эзра не показал удивления, хотя внутренне насторожился. "Астра Этерна" всегда жёстко охраняла свои секреты, но обычно не трогала обитателей "Перекрёстка", соблюдая негласный нейтралитет этого места.

– Я просто хочу знать, что происходит, – сказал Эзра, добавив на стойку ещё один кредитный чип. – Это личное дело.

Бармен внимательно посмотрел на него, затем быстрым движением смахнул чипы со стойки.

– Бледный Джо, – прошептал он. – Третий стол в дальнем углу. У него была клиентка из научного подразделения Консорциума. Она, похоже, знает больше, чем следует. Но будь осторожен – девочка напугана.

Эзра кивнул, взял свой стакан и, не спеша, направился в указанном направлении. "Бледный Джо" был известным информационным брокером – тощим, болезненного вида типом с кожей настолько прозрачной, что сквозь неё просвечивали кровеносные сосуды. Поговаривали, что он родился и вырос на подземной колонии Цереры, где поколения людей жили без солнечного света.

Джо сидел один, перед ним стоял нетронутый стакан с чем-то тёмным. Когда Эзра приблизился, он поднял глаза – красные, без радужки, ещё один признак подземного происхождения.

– Эзра Нова, – произнёс Джо без удивления. – Я уже дважды продавал информацию о тебе на этой неделе. Популярная персона.

Эзра замер на месте.

– Кому?

– Агенту Консорциума вчера. И какому-то старому хрычу с кибернетическими лёгкими позавчера. – Джо улыбнулся, обнажая мелкие, заострённые зубы. – Не беспокойся, я продал им устаревшие данные. Профессиональная этика.

Эзра осторожно сел напротив, не выпуская информатора из поля зрения.

– Почему меня ищут?

– Ты украл не ту звезду, приятель, – Джо наклонился вперёд. – Консорциум очень заинтересовался твоей последней добычей. Говорят, она была частью какого-то эксперимента.

– Какого эксперимента?

Джо покачал головой.

– За эту информацию нужно платить отдельно. И немало.

Эзра молча положил на стол кредитный чип высшего номинала. Джо взглянул на него и хмыкнул.

– Недостаточно.

– Это всё, что у меня есть с собой, – солгал Эзра. – Но я могу предложить кое-что получше. Информацию. О странном поведении звёзд класса М.

Глаза Джо внезапно расширились, кожа на лице натянулась.

– Что ты знаешь?

– Не здесь, – Эзра покачал головой. – Слишком много ушей. У тебя есть защищённое место для разговора?

Джо помедлил, явно взвешивая риски, затем кивнул и встал.

– Идём. У меня есть комната с экранированием от всех известных систем слежения.

Они покинули бар и двинулись ещё глубже в лабиринт станции. Эзра держался начеку, готовый в любой момент активировать скафандр и выхватить оружие. Он не слишком доверял Бледному Джо, как и любому информационному брокеру.

"Комната" оказалась переоборудованным техническим шкафом – тесным помещением без окон, с единственной лампой на потолке и двумя складными стульями. Стены были покрыты металлической сеткой – примитивная, но эффективная защита от большинства сканеров.

Как только дверь закрылась, Джо активировал небольшое устройство на поясе, и лампа мигнула.

– Теперь нас не услышат, – сказал он. – Выкладывай, что знаешь о затухающих звёздах.

Эзра прищурился.

– Сначала ты. Что за эксперимент проводит Консорциум?

Джо вздохнул.

– Честно? Я не знаю. Моя клиентка, доктор Амара Люмен, бывший ведущий астрофизик "Астра Этерна", утверждает, что Консорциум обнаружил нечто… необычное в структуре некоторых звёзд класса М. Что-то, что заставило их пересмотреть всю программу звёздной транспортировки. Они срочно создали проект "Звёздная колыбель" и начали собирать данные о всех случаях аномального поведения звёзд.

– Аномального в каком смысле? – напряжённо спросил Эзра.

– В любом. Затухание, вспышки, магнитные аномалии, гравитационные возмущения. Люмен говорит, что восемь месяцев назад они переместили звезду из системы Тау Кита для колонизации, и после перемещения звезда начала вести себя… странно. Как будто она была живым организмом в состоянии шока.

Эзра почувствовал, как по спине пробежал холодок. Живой организм. Та же мысль, что посетила его после кражи последней звезды.

– Где сейчас эта доктор Люмен?

– Скрывается. Она обнаружила что-то, что Консорциум хотел сохранить в тайне, и теперь за ней охотятся. Она появляется на "Перекрёстке" раз в несколько недель, покупает у меня информацию и снова исчезает. Последний раз она спрашивала о звёздном воре, который специализируется на звёздах класса М. О тебе.

Эзра напрягся.

– Зачем я ей?

– Не знаю, – Джо пожал плечами. – Но она казалась отчаянной. Сказала, что хочет предложить тебе контракт.

– Контракт?

– Да. Что-то связанное с перемещением звезды. Она не вдавалась в подробности. – Джо наклонился ближе, его красные глаза блеснули в тусклом свете. – Теперь твоя очередь. Что ты знаешь о затухающих звёздах?

Эзра помедлил, решая, сколько можно рассказать.

– Моя сестра живёт в колонии вокруг такой звезды. Новая Терра. Их звезда умирает, и никто не знает почему. – Он внимательно наблюдал за реакцией Джо. – Консорциум знает об этом, но ничего не предпринимает. Просто… наблюдает.

Бледный Джо не выглядел удивлённым.

– Типично для них. Колонии третьего эшелона всегда были расходным материалом. – Он задумчиво потёр подбородок. – Но странно, что они проявляют такой интерес именно к этим звёздам. Обычно Консорциум интересуется только прибыльными проектами, а умирающие колонии – не из таких.

– Если только они не получают от этого какие-то данные, которые стоят больше, чем жизни колонистов, – мрачно предположил Эзра.

– Или если они не боятся того, что происходит, – добавил Джо. – Страх – мощный мотиватор, даже для таких гигантов, как "Астра Этерна".

Эзра внезапно ощутил вибрацию своего коммуникатора. "Улей" пытался связаться с ним. Он поднял руку, прерывая разговор, и активировал устройство.

– В чём дело?

– Обнаружена активность службы безопасности Консорциума в доках, – сообщил "Улей" через защищённый канал. – Трое агентов проводят систематический обыск всех кораблей. Они приближаются к сектору 47.

Эзра выругался.

– Насколько надёжна наша маскировка?

– Идентификационные маркеры были изменены перед стыковкой, но полное сканирование может выявить истинную сигнатуру корабля.

– Сколько времени до их прибытия к нашему доку?

– Приблизительно 17 минут.

Эзра повернулся к Джо.

– Мне нужно уходить. Консорциум слишком близко. – Он встал, но затем остановился. – Одна последняя вещь. Ты сказал, что доктор Люмен хочет предложить мне контракт. Как мне с ней связаться?

Джо улыбнулся.

– Она заплатила за эту информацию вперёд, в случае, если ты придёшь ко мне. – Он протянул Эзре маленький чип. – Координаты и код доступа. Она ждёт тебя на старой добывающей станции в поясе астероидов системы Процион. Одна маленькая проблема – у неё нет корабля для встречи с тобой. Ты должен добраться туда сам.

Эзра взял чип и спрятал его в кармане.

– Спасибо, Джо. Мы в расчёте?

– Не совсем, – Джо поднял палец. – Я дал тебе больше информации, чем получил. Ты должен мне ещё кое-что.

Эзра нахмурился.

– Что именно?

– Когда узнаешь, что происходит со звёздами, вернись и расскажи мне. Информация – моя валюта, а это может оказаться самой ценной информацией в галактике.

Эзра кивнул, понимая, что это справедливая цена.

– Договорились. Если выживу.

Он быстро покинул тайник Джо и направился к докам, стараясь не привлекать внимания. Внутренний таймер отсчитывал минуты до прибытия агентов Консорциума к "Жуку-Скарабею". Нужно было успеть попасть на корабль и покинуть станцию до того, как его обнаружат.

По пути Эзра связался с "Ульем".

– Подготовь корабль к экстренному отбытию. Как только я поднимусь на борт – немедленный старт.

– Принято, – ответил ИИ. – Указать пункт назначения?

Эзра на секунду задумался. Новая Терра была приоритетом, но без дополнительной информации и возможного союзника в лице доктора Люмен его шансы помочь сестре были минимальны.

– Система Процион. Координаты на чипе, который я загружу, как только поднимусь. Максимальная скрытность.

– Понял. Готовлюсь к отбытию.

Эзра ускорил шаг, лавируя между обитателями станции. Он был уже близко к докам, когда заметил троих мужчин в неприметной чёрной одежде, методично проверяющих корабли. Стандартные агенты корпоративной безопасности "Астра Этерна" – на первый взгляд ничем не примечательные, но с характерной осанкой и движениями профессиональных убийц.

Он замедлил шаг, стараясь слиться с толпой. До его дока оставалось около 50 метров, но путь преграждали агенты. Прорываться с боем было слишком рискованно – станция моментально перешла бы в режим блокировки, и тогда уйти было бы невозможно.

Нужен был другой путь.

Эзра повернулся и быстро пошёл к ближайшему техническому коридору. Будучи завсегдатаем "Перекрёстка", он хорошо знал схему вентиляционных шахт и технических проходов, которыми пользовались контрабандисты и беглецы. Один такой проход должен был вывести его прямо к стыковочному шлюзу 47-С, минуя основные коридоры.

Он нашёл неприметную дверь, закрытую кодовым замком, и быстро набрал последовательность цифр – универсальный код, известный лишь избранным обитателям станции. Дверь с лёгким шипением отъехала в сторону, открывая тёмный, тесный коридор. Эзра проскользнул внутрь, активировав ночное зрение кибернетического глаза.

Технический проход был узким и неудобным – трубы, кабели и вентиляционные короба создавали настоящий лабиринт, через который приходилось протискиваться, сгибаясь и извиваясь. Но это был безопасный путь, невидимый для большинства систем наблюдения.

Эзра двигался быстро, игнорируя болезненные удары о выступающие части оборудования. Внезапно его коммуникатор снова завибрировал.

– Агенты Консорциума достигли сектора 47, – сообщил "Улей". – Они начали проверку кораблей.

– Сколько у меня времени?

– Менее пяти минут до того, как они доберутся до "Жука-Скарабея".

– Активируй протокол "Призрак", – скомандовал Эзра, ускоряя шаг. – Полное энергетическое затемнение, минимальное жизнеобеспечение. Пусть думают, что корабль пуст и обесточен.

– Активирую, – подтвердил "Улей". – Но это лишь временная мера. Полное сканирование всё равно выявит…

– Знаю, просто выиграй мне время.

Эзра наконец увидел впереди слабый свет – выход из технического коридора должен был находиться прямо напротив его стыковочного шлюза. Он ускорил шаг, насколько позволяло тесное пространство.

Когда Эзра добрался до выхода, он осторожно приоткрыл дверь и выглянул наружу. Коридор был пуст, агенты ещё не дошли до его сектора. Он быстро проскользнул к стыковочному шлюзу "Жука-Скарабея" и приложил ладонь к сканеру.

Шлюз не отреагировал.

– "Улей"? – напряжённо прошептал Эзра.

– Протокол "Призрак" деактивировал все внешние системы, включая распознавание, – пояснил ИИ. – Использую аварийное открытие.

С лёгким шипением шлюз всё же открылся, и Эзра проскользнул внутрь. Корабль был погружен в темноту, лишь аварийные индикаторы тускло светились красным.

– Они уже здесь, – сообщил "Улей", как только шлюз закрылся за Эзрой. – Трое агентов приближаются к нашему доку.

– Отстыковка! Сейчас же! – скомандовал Эзра, бросаясь к рубке.

Он не успел даже добежать до пилотского кресла, когда корабль вздрогнул, отделяясь от станции. "Улей" действовал самостоятельно, выполняя приказ с максимальной эффективностью.

– Экстренная отстыковка завершена, – доложил ИИ. – Повреждены стыковочные механизмы станции. Администрация "Перекрёстка" требует немедленной остановки и компенсации ущерба.

– Игнорируй, – бросил Эзра, падая в кресло и активируя системы управления. – Максимальное ускорение, как только покинем зону безопасности станции.

"Жук-Скарабей" набирал скорость, удаляясь от "Перекрёстка". На радаре показались две точки – патрульные корабли станции, вылетевшие на перехват.

– Они слишком медленные, – пробормотал Эзра, увеличивая тягу. – Сможем уйти.

– Обнаружен запуск транспорта класса "Гончая" из дока службы безопасности Консорциума, – внезапно сообщил "Улей". – Скорость значительно превышает нашу максимальную.

Эзра выругался. "Гончие" были скоростными перехватчиками, специально разработанными для погони за контрабандистами. Против такого корабля у "Жука-Скарабея" не было шансов в прямой гонке.

– Экстренный прыжок, – скомандовал Эзра. – Активируй вакуумную тягу, как только мы достигнем границы зоны безопасности.

– Это опасно, – предупредил "Улей". – Вакуумная тяга не тестировалась после последнего ремонта.

– Другие предложения?

– Отсутствуют, – признал ИИ.

Корабль трясло от предельного ускорения, но расстояние между "Жуком-Скарабеем" и "Гончей" Консорциума неуклонно сокращалось. На экранах замигало предупреждение – они достигли границы зоны безопасности станции.

– Активирую вакуумную тягу, – объявил "Улей".

Эзра ощутил мощный рывок, вжавший его в кресло. Вакуумная тяга – полулегальная технология, использующая искусственные микрочервоточины для создания направленного потока энергии вакуума. Экспериментальная, непредсказуемая, но невероятно мощная.

"Жук-Скарабей" рванулся вперёд с ускорением, намного превышающим возможности обычных двигателей. На несколько секунд Эзра потерял сознание от перегрузки, несмотря на защиту кресла.

Когда он пришёл в себя, корабль уже был далеко от "Перекрёстка", а "Гончая" Консорциума исчезла с радаров.

– Статус? – хрипло спросил Эзра, чувствуя, как пульсирует кровь в ушах.

– Вакуумная тяга отработала в пределах допустимых параметров, – ответил "Улей". – Перегрузка составила 9G. Мы успешно оторвались от преследования. Повреждений нет, но энергетические системы работают на 40% мощности. Требуется время для восстановления.

Эзра медленно выдохнул, чувствуя, как адреналин постепенно отступает.

– Проложи курс к координатам с чипа. Максимальная скрытность.

– Выполняю.

Эзра откинулся в кресле, глядя на звёзды за иллюминатором. Что-то происходило, что-то достаточно важное, чтобы Консорциум начал активную охоту на звёздных воров. И каким-то образом это было связано с умирающими звёздами и судьбой колонии, где жила его сестра.

Он вытащил из кармана небольшой медальон – единственную фотографию Миры, которую он хранил все эти годы. На изображении она была намного моложе, с беззаботной улыбкой и яркими глазами, ещё не знающими тягот жизни на далёкой колонии.

– Я найду способ помочь, – прошептал Эзра, глядя на фотографию. – Обещаю.

Корабль ускорялся, направляясь к системе Процион, а Эзра чувствовал, как внутри растёт тревога. Времени оставалось мало, а ответов было слишком мало. Но он был полон решимости найти их, чего бы это ни стоило.

Глава 3: Контракт

Астероидный пояс в системе Процион представлял собой поле обломков, вращающихся вокруг яркой двойной звезды. Когда-то здесь существовала процветающая сеть добывающих станций Консорциума, но после истощения месторождений редкоземельных металлов большинство объектов было заброшено. Теперь среди астероидов можно было найти лишь ржавеющие конструкции – призрачные напоминания о былой промышленной мощи.

"Жук-Скарабей" маневрировал между обломками, двигаясь к координатам, указанным в чипе Бледного Джо. Эзра сидел в пилотском кресле, внимательно наблюдая за сенсорами. Каждый астероид, каждая заброшенная станция могли скрывать засаду.

– Сканирование не выявило признаков активных энергетических систем в радиусе тридцати километров, – доложил "Улей". – Однако наблюдается слабое гравитационное возмущение вблизи целевой станции.

– Гравитационное возмущение? – напряжённо переспросил Эзра. – Как то, что мы наблюдали после кражи звезды?

– Схожий паттерн, но значительно слабее. Может быть естественной аномалией.

– Или ловушкой, – пробормотал Эзра. – Держи оружейные системы в боевой готовности и не выключай маскировочное поле.

Они приближались к указанным координатам, и вскоре перед ними появилась цель – небольшая добывающая платформа, прикреплённая к поверхности астероида неправильной формы. Станция выглядела заброшенной: тусклый металл конструкций, отсутствие огней, аварийные шлюзы закрыты защитными щитами.

– Признаки жизни? – спросил Эзра, разглядывая станцию через оптические сенсоры.

– Обнаружены слабые тепловые сигнатуры внутри основного модуля, – ответил "Улей". – Предположительно, один или два человека. Также фиксируется минимальное энергопотребление – базовое жизнеобеспечение и слабое защитное поле.

Эзра задумался. Ситуация выглядела подозрительно, но не обязательно опасной. Если доктор Люмен действительно скрывалась от Консорциума, имело смысл, что она минимизировала своё присутствие.

– Передай на станцию сигнал на частоте, указанной в чипе, – решил Эзра. – Базовый идентификационный код и запрос на стыковку.

– Передаю.

Несколько секунд ничего не происходило, затем один из шлюзов станции медленно открылся, выпуская тусклый свет. В коммуникаторе раздался женский голос, искажённый помехами:

– Звёздный вор Эзра Нова?

– Да, – подтвердил Эзра. – С кем я говорю?

– Доктор Амара Люмен, бывший научный директор проекта "Звёздная колыбель" Консорциума "Астра Этерна". – В голосе слышалась усталость, но также облегчение. – Я не была уверена, что вы придёте.

– У меня свои причины интересоваться аномалиями звёзд класса М, – ответил Эзра. – Джо сказал, у вас есть контракт для меня.

– Да. Но это не телефонный разговор. – В её голосе появилась нотка паранойи. – Стыковочная система деактивирована. Вам придётся использовать скафандр и войти через шлюз вручную.

– Понятно, – Эзра не выказал беспокойства, хотя эта просьба усилила его подозрения. – Я буду один.

– И я тоже, – заверила доктор Люмен. – За исключением моего спутника, но он… не представляет угрозы.

Связь прервалась, и Эзра обменялся мысленным импульсом с "Ульем".

– Мне это не нравится, – признался он. – Но выбора нет. Оставайся в боевой готовности. Если что-то пойдёт не так, открывай огонь по моему сигналу.

– Принято, – ответил ИИ. – Рекомендую максимальную осторожность. Вероятность ловушки оценивается в 37%.

– Меньше, чем я думал, – хмыкнул Эзра, направляясь к шлюзу, где хранился его боевой скафандр.

Облачение в скафандр было для Эзры привычным ритуалом. Лёгкие композитные пластины с вшитыми энергетическими контурами, система жизнеобеспечения, встроенное оружие. Этот скафандр был модифицирован специально для его нужд – бесшумный, с усиленным щитом и системой маскировки. Идеальный инструмент для того, кто привык работать один в самых опасных условиях.

Закончив, он проверил системы скафандра. Всё работало идеально. Эзра подключил нейроинтерфейс скафандра к своему кибернетическому глазу, получив полный контроль над всеми системами. Затем прицепил к поясу дополнительное оружие – энергетический пистолет и виброклинок. В космосе нельзя быть слишком параноидальным.

– Открывай внешний шлюз, – скомандовал он "Улью".

Выйдя из корабля, Эзра активировал магнитные ботинки и двигатели малой тяги, направляясь к открытому шлюзу станции. Вокруг простиралась космическая пустота, нарушаемая лишь далёким светом двойной звезды Проциона и тёмными силуэтами астероидов. Эзра чувствовал себя уязвимым в этом открытом пространстве, несмотря на все системы защиты.

Достигнув шлюза станции, он осторожно заглянул внутрь. Коридор был тускло освещён аварийными лампами, но признаков засады не наблюдалось. Эзра вошёл внутрь, позволив автоматической системе закрыть внешнюю дверь и начать процесс нагнетания давления.

Когда давление выровнялось, загорелся зелёный индикатор, и внутренняя дверь шлюза отъехала в сторону. Эзра не спешил снимать шлем. Встроенные в скафандр датчики анализировали состав воздуха, проверяя отсутствие токсинов или боевых газов.

– Воздух чистый, – сообщил ИИ скафандра. – Стандартная смесь для жизнеобеспечения космических станций с небольшим содержанием промышленных примесей. Безопасно для дыхания.

Только после этого Эзра открыл шлем, но оставил скафандр активированным. Он медленно двинулся по коридору, держа руку на рукояти пистолета.

Станция казалась пустой и заброшенной. Большинство систем были отключены, на стенах виднелись следы коррозии и сырости – типичные признаки старой космической конструкции с нарушенной системой регенерации воздуха. Пол был покрыт тонким слоем пыли, но в ней виднелись свежие следы – кто-то регулярно перемещался по коридору.

Эзра следовал за этими следами, пока не достиг входа в то, что когда-то было центром управления станцией. Дверь была приоткрыта, изнутри лился более яркий свет.

– Доктор Люмен? – окликнул Эзра, не заходя внутрь.

– Входите, мистер Нова, – отозвался усталый женский голос. – Я одна, как и обещала.

Эзра медленно вошёл в помещение, держа руку на оружии. Центр управления был переоборудован в некое подобие жилого пространства. В углу стояла раскладная кровать, рядом – стол, заваленный датападами и бумажными записями. Несколько портативных источников света создавали яркие островки в полумраке. Воздух был затхлым, с лёгким привкусом металла и озона.

В центре комнаты, в старом пилотском кресле, сидела женщина. На вид ей было около шестидесяти, с серебристо-седыми волосами, собранными в практичный узел. Худое, измождённое лицо с глубокими морщинами контрастировало с яркими, пронзительно-умными глазами. Но самой заметной особенностью были её лёгкие – или, точнее, то, что их заменяло. Сквозь тонкую ткань лабораторного халата просвечивали контуры искусственных дыхательных органов – сложная система металлических и биологических компонентов, тихо гудящая при каждом вдохе.

– Амара Люмен, – представилась женщина, не вставая. – Благодарю, что пришли, мистер Нова. Я понимаю ваши опасения.

– Где ваш… спутник? – спросил Эзра, оглядываясь по сторонам.

Женщина слабо улыбнулась и указала на небольшой металлический шар, парящий в воздухе рядом с ней.

– Это Орб. Мой ассистент и телохранитель.

Эзра напрягся. Дроны такого типа часто использовались Консорциумом как шпионы и убийцы.

– Не беспокойтесь, – заметила его реакцию доктор Люмен. – Я перепрограммировала его. Орб больше не подчиняется протоколам "Астра Этерна". Теперь он верен только мне.

– И я должен поверить вам на слово? – скептически спросил Эзра, не убирая руки с пистолета.

– Нет. – Женщина покачала головой. – Вы не должны верить никому на слово, особенно в нынешней ситуации. – Она подняла руку и обратилась к дрону: – Орб, режим пассивации. Код: Звёздная колыбель-альфа-три.

Металлический шар мигнул красным индикатором и плавно опустился на стол, деактивируясь.

– Так лучше? – спросила доктор Люмен.

– Немного, – признал Эзра, немного расслабляясь, но не теряя бдительности. – Джо сказал, у вас есть контракт для меня. Что именно вы хотите?

Люмен наклонилась вперёд, и её искусственные лёгкие издали тихий свистящий звук.

– Я хочу, чтобы вы украли звезду. Но не обычную звезду. Я хочу, чтобы вы украли одну из экспериментальных звёзд Консорциума из закрытого проекта "Звёздная колыбель" и доставили её к умирающей колонии Новая Терра.

Эзра замер, ошеломлённый совпадением.

– Как вы узнали про Новую Терру?

– Я не знала, – Люмен казалась удивлённой. – Это одна из семи колоний, чьи звёзды демонстрируют признаки аномального угасания. Но судя по вашей реакции, у вас есть личный интерес к этой конкретной колонии?

Эзра помедлил, решая, сколько может рассказать.

– Моя сестра живёт там со своей семьёй. Она связалась со мной недавно, просила о помощи.

Лицо Люмен просветлело.

– Это… удивительное совпадение. Или судьба. – Она с трудом поднялась с кресла и подошла к столу, где лежали её записи. – Мистер Нова, то, что происходит со звёздами, выходит за рамки нашего понимания. И далеко за рамки всего, что Консорциум готов признать публично.

Она взяла один из датападов и протянула Эзре. На экране отображалась трёхмерная модель звезды с необычными магнитными полями, закручивающимися в сложные спирали.

– Смотрите. Это не просто аномалия. Это… паттерн. Повторяющийся, эволюционирующий паттерн, слишком сложный для случайного формирования.

Эзра внимательно изучил изображение.

– Что это значит?

– Это значит, – Люмен понизила голос, как будто опасаясь, что её могут услышать даже здесь, в пустоте космоса, – что звёзды не просто газовые шары. Они живые, мистер Нова. Или, по крайней мере, некоторые из них. Живые и разумные.

Эзра почувствовал, как по спине пробежал холодок. Те же мысли посещали его после кражи последней звезды, но услышать это от учёного такого уровня…

– У вас есть доказательства?

– Более чем достаточно, – кивнула Люмен. – Восемнадцать месяцев назад Консорциум переместил звезду для проекта терраформирования в системе HD 9261. Обычная процедура, мы делали это десятки раз. Но в этот раз что-то пошло не так. Звезда начала демонстрировать аномальную активность – вспышки, не соответствующие никаким известным моделям, маг-

нитные бури невероятной сложности, гравитационные колебания, которые невозможно объяснить стандартной физикой.

Она перелистнула несколько экранов на датападе, показывая графики и диаграммы.

– Моя команда начала исследование. Мы обнаружили, что эти аномалии не случайны – они образуют информационный поток, структурированный, почти как язык. Мы потратили месяцы, пытаясь расшифровать его.

– И что вы узнали? – спросил Эзра, всё больше заинтригованный.

– Немногое, – вздохнула Люмен. – Язык слишком чужд нашему восприятию. Но мы поняли, что звезда каким-то образом взаимодействует с другими звёздами. И что наше вмешательство – перемещение звёзд – нарушило некий баланс, некий естественный процесс.

Она помолчала, собираясь с мыслями.

– А затем началось угасание. Сначала одна звезда, потом ещё одна, и ещё… Все класса М, все вокруг колоний третьего эшелона. Их словно что-то высасывало изнутри. Мы проанализировали данные и нашли корреляцию – каждая угасающая звезда находилась в определённом положении относительно звёзд, которые мы перемещали.

– Вы думаете, это какая-то реакция? – спросил Эзра. – Месть?

– Не совсем, – Люмен покачала головой. – Скорее… защитный механизм. Как иммунная система, атакующая инфекцию. – Она посмотрела Эзре прямо в глаза. – Мы обнаружили, что звёзды связаны между собой сложной сетью микрочервоточин, невидимых для стандартных сенсоров. Эта сеть образует нечто вроде нервной системы колоссального масштаба. И когда мы перемещаем звезду, мы фактически… обрываем нерв, вырезаем орган из живого организма.

Эзра почувствовал, как внутри всё холодеет. Если Люмен права, то все его кражи звёзд…

– Именно, – словно прочитав его мысли, сказала Люмен. – Каждая кража звезды – это травма для этого организма. И теперь он реагирует, защищая себя. Угасающие звёзды – это не случайность. Это направленная атака на человеческие колонии.

– Почему Консорциум скрывает эту информацию? Почему не эвакуирует колонии?

– Потому что им нужны данные, – горько произнесла Люмен. – Они рассматривают это как уникальную возможность изучить новую форму жизни, новый источник энергии. К тому же, публичное признание означало бы конец программы звёздной транспортировки, а это триллионы кредитов инвестиций и основа их власти.

– Так вы ушли, – понял Эзра.

– Я попыталась предупредить руководство, – кивнула Люмен. – Сказала, что мы играем с силами, которых не понимаем. Директор Реквием отстранила меня от проекта и приказала забыть всё, что я узнала. – Она коснулась своих искусственных лёгких. – Я родилась на Титане, мои лёгкие никогда не были приспособлены для нормальной атмосферы. Моя жизнь зависит от имплантатов, а они требуют регулярного обслуживания в медицинских центрах Консорциума… Реквием знала, что я никуда не денусь.

– Но вы ушли.

– Я украла технологию, модифицировала свои имплантаты так, чтобы они могли работать без вмешательства Консорциума. – Она грустно улыбнулась. – У меня осталось около года жизни, если я не получу специализированное лечение. Но я не могла молчать. Слишком много жизней на кону.

Эзра уважительно кивнул. Он редко встречал людей с таким уровнем самопожертвования.

– Итак, контракт. Вы хотите, чтобы я украл звезду для Новой Терры. Но как это поможет, если существа атакуют наши колонии? Разве новая звезда не постигнет та же участь?

– Не обязательно, – возразила Люмен. – В рамках проекта "Звёздная колыбель" Консорциум экспериментирует с особыми звёздами – теми, что проявляют признаки наиболее активного "сознания". Они содержатся в изолированной системе с мощным защитным периметром.

Одна конкретная звезда, кодовое название "Ясон", демонстрирует уникальные свойства – она способна устанавливать связь с другими звёздами и влиять на их поведение.

Люмен взяла другой датапад и показала Эзре изображение небольшой звезды необычного голубоватого оттенка.

– Если мы доставим "Ясон" к Новой Терре, существует вероятность, что она сможет "убедить" угасающую звезду восстановить свою активность. Или, в крайнем случае, сама обеспечит колонию необходимой энергией.

– Звучит как авантюра с минимальными шансами на успех, – скептически заметил Эзра.

– У вас есть лучшая идея? – парировала Люмен. – Консорциум не будет спасать колонистов. Другие звёзды продолжат угасать. Это единственный шанс.

Эзра задумался. План казался безумным, но у него действительно не было альтернативы. Если существовал хоть малейший шанс спасти Миру и её семью…

– Я согласен, – наконец произнёс он. – Но мне нужна будет вся информация о защитных системах объекта. И мой корабль не рассчитан на перемещение целой звезды.

– У меня есть схемы прототипа портативного звёздного транспортёра, – ответила Люмен, с облегчением выдохнув. – Он компактнее стандартных установок Консорциума, но способен создать стабильную червоточину для звезды размером с "Ясон". Это экспериментальная технология, но она должна работать.

– Должна? – Эзра поднял бровь.

– В теории, – призналась Люмен. – Её никогда не тестировали в полевых условиях. Но принципы верны, я проверяла расчёты много раз.

Эзра вздохнул. Риск был огромен, но ставки ещё выше.

– Что насчёт оплаты?

– Я могу предложить доступ к секретным счетам Консорциума, – ответила Люмен. – Двадцать миллионов кредитов. Более чем достаточно, чтобы исчезнуть и начать новую жизнь где-нибудь на краю галактики.

– Если мы выживем, – мрачно добавил Эзра. – Консорциум не из тех, кто прощает кражу их собственности. Особенно экспериментальной звезды.

– Я знаю, – кивнула Люмен. – Поэтому после доставки звезды на Новую Терру я предлагаю вам взять мой корабль и улететь как можно дальше. Я останусь с вашей сестрой и помогу адаптировать колонию к новой звезде. Моих знаний должно хватить.

– У вас есть корабль? – удивился Эзра.

– Небольшой исследовательский шаттл, спрятанный на обратной стороне этого астероида, – подтвердила Люмен. – Он не так быстр, как ваш, но оборудован продвинутыми маскировочными системами. Идеален для побега.

Эзра задумчиво кивнул. План начинал обретать форму.

– Когда начинаем?

– Немедленно, – твёрдо сказала Люмен. – Нам нужно сначала изготовить портативный транспортёр. У меня есть чертежи и базовые компоненты, но некоторые детали придётся… приобрести.

– Украсть, вы хотите сказать, – усмехнулся Эзра.

– Я предпочитаю термин "несанкционированное заимствование в интересах человечества", – с тонкой улыбкой ответила Люмен.

Внезапно станцию тряхнуло, и аварийные огни замигали красным.

– Что это? – напряжённо спросил Эзра, мгновенно активируя шлем скафандра.

– Не знаю, – Люмен быстро подошла к старой консоли управления и активировала её. – Внешние сенсоры фиксируют приближающийся корабль. Класс "Гончая".

– Консорциум, – выругался Эзра. – Как они нас нашли?

– Не знаю, – повторила Люмен, лихорадочно собирая датапады и документы. – Возможно, они отследили вас от "Перекрёстка". Или… – Она вдруг замерла. – Орб. Его системы связи.

Она быстро подошла к деактивированному дрону и открыла маленькую панель на его корпусе.

– Чёрт! Субпространственный передатчик активен. Я думала, что отключила его… они, должно быть, оставили резервный канал.

Эзра активировал связь с "Жуком-Скарабеем".

– "Улей", боевая готовность. К нам приближается корабль Консорциума.

– Уже зафиксирован, – отозвался ИИ. – "Гончая" класса "Немезида", вооружена протонными торпедами и лучевыми орудиями. Превосходит нас по всем параметрам. Рекомендую немедленное отступление.

– Слишком поздно, – возразила Люмен, глядя на экран. – Они уже вошли в зону перехвата. Нам не уйти на обычных двигателях.

Станцию снова тряхнуло, на этот раз сильнее.

– Это не атака, – прокомментировал "Улей". – Они используют гравитационные якоря, чтобы стабилизировать станцию для абордажа. Расчётное время до их проникновения – три минуты.

Эзра быстро оценил ситуацию. Сражаться с отрядом "Астра Этерна" было самоубийством. Бежать на корабле – невозможно. Оставалось одно.

– Доктор Люмен, где точно находится ваш корабль?

– В 400 метрах от станции, на обратной стороне астероида. Маскировочное поле активно, они не должны его обнаружить.

– "Улей", – обратился Эзра к своему ИИ. – Запускай протокол "Призрак-2". Полное затемнение, имитация критической неисправности реактора. Пусть думают, что корабль вот-вот взорвётся.

– Выполняю, – отозвался ИИ. – Но это отвлечёт их лишь ненадолго.

– Достаточно долго, чтобы мы успели добраться до шаттла Люмен, – сказал Эзра и повернулся к доктору. – У вас есть скафандр? Нам придётся выйти в открытый космос.

– Да, – кивнула она, указывая на шкаф в углу. – Но моя модель не приспособлена для быстрого передвижения. Мои искусственные лёгкие…

– Я вас понесу, – решительно заявил Эзра. – Мой скафандр усилен. Только возьмите всё необходимое – данные, чертежи. Мы не вернёмся.

Люмен быстро облачилась в свой скафандр – старую модель научного персонала Консорциума с модифицированной системой жизнеобеспечения. Она собрала несколько датападов и небольшой контейнер с личными вещами.

– Я готова, – сказала она через коммуникатор скафандра. – Что с Орбом?

– Он остаётся, – отрезал Эзра. – Этот дрон уже предал вас один раз.

Люмен выглядела так, словно хотела возразить, но затем кивнула. Время поджимало.

Они быстро двинулись к аварийному шлюзу на дальней стороне станции – тому, что был максимально удалён от приближающегося корабля Консорциума. Эзра поддерживал Люмен под руку – даже в скафандре она казалась лёгкой и хрупкой.

– "Улей", статус? – запросил Эзра через коммуникатор.

– "Гончая" пристыковалась к главному шлюзу, – доложил ИИ. – Фиксируются тепловые сигнатуры четырёх человек, входящих на станцию. Протокол "Призрак-2" активен, имитация утечки реактора началась.

– Хорошо, – Эзра помог Люмен войти в аварийный шлюз. – После нашего выхода запусти самоуничтожение корабля.

– Подтвердите команду, – запросил "Улей". – Это означает полную потерю "Жука-Скарабея".

Эзра на секунду закрыл глаза. "Жук-Скарабей" был его домом, его единственной константой в непостоянной жизни звёздного вора. Но выбора не было.

– Подтверждаю, – твёрдо сказал он. – Самоуничтожение через пять минут после нашего выхода. Постарайся направить взрыв в сторону "Гончей".

– Понял, – в мыслеобразах ИИ Эзра почувствовал нечто похожее на грусть. – Было честью служить с вами, Эзра Нова.

– Взаимно, друг, – тихо ответил Эзра. – Спасибо за всё.

Шлюз открылся, и они оказались в открытом космосе. Эзра активировал усиленные двигатели скафандра, крепко держа Люмен за талию.

– Держитесь крепче, – предупредил он. – Будет быстро.

Они оттолкнулись от станции и полетели вдоль поверхности астероида, используя его как прикрытие от сенсоров "Гончей". Маневрировать с дополнительным весом было непросто, но усиленный скафандр Эзры справлялся. Они двигались короткими рывками, минимизируя использование двигателей, чтобы не оставлять тепловой след.

– Там, – указала Люмен на небольшое углубление в поверхности астероида. – Шаттл замаскирован под обломок породы.

Эзра направился к указанному месту и действительно увидел контуры корабля, почти неотличимого от окружающих камней. Впечатляющая маскировочная технология.

Люмен активировала дистанционное управление, и часть "камня" отъехала в сторону, открывая шлюз шаттла. Они быстро забрались внутрь, и шлюз герметично закрылся за ними.

Как только давление выровнялось, Люмен сбросила шлем и бросилась к панели управления.

– Запускаю системы, – сообщила она, быстро набирая команды. – Маскировка остаётся активной, но нам нужно будет запустить двигатели.

Эзра также снял шлем и подошёл к иллюминатору, глядя в сторону станции и своего корабля.

– Прощай, старый друг, – прошептал он.

В этот момент "Жук-Скарабей" вспыхнул ослепительной вспышкой, превращаясь в расширяющийся шар плазмы. Взрыв был направлен в сторону "Гончей", как и планировалось. Ударная волна достигла их шаттла, заставив его содрогнуться.

– "Гончая" повреждена, – доложила Люмен, глядя на сенсоры. – Не уничтожена, но временно выведена из строя. У нас есть окно для побега.

Она активировала двигатели шаттла, и корабль плавно оторвался от поверхности астероида.

– Куда направляемся? – спросила Люмен, готовая вводить координаты.

Эзра задумался. Им нужно было место, где они могли бы достать компоненты для портативного звёздного транспортёра и при этом не попасться агентам Консорциума. Выбор был ограничен.

– Затмение, – наконец решил он. – Астероидная база на границе секторов Лебедя и Лиры. Там есть черный рынок технологий, и "Астра Этерна" редко туда заглядывает из-за сильных магнитных помех. Идеальное место, чтобы залечь на дно и собрать необходимое оборудование.

Люмен кивнула и ввела координаты.

– Путь займёт около четырёх дней на максимальной скорости, – сообщила она. – Этот шаттл не так быстр, как ваш корабль.

– Ничего, – Эзра опустился в кресло второго пилота. – Мы воспользуемся этим временем, чтобы детально спланировать операцию. Расскажите мне всё, что знаете о проекте "Звёздная колыбель" и звезде "Ясон".

Шаттл ускорился, покидая систему Процион, а на заднем плане догорали останки станции и "Жука-Скарабея". Эзра чувствовал боль утраты, но заставил себя сосредоточиться на будущем. На спасении сестры. На разгадке тайны живых звёзд.

Путешествие только начиналось, и впереди их ждали опасности, о которых они пока не могли даже догадываться.

Глава 4: Теневой рынок

"Затмение" появилось на экранах шаттла как тёмное пятно на фоне сияющего газового облака. Астероидная база была построена внутри гигантского полого астероида, чья орбита проходила сквозь магнитную туманность – природный феномен, создающий помехи для большинства сканеров и средств связи. Именно эта особенность сделала "Затмение" идеальным местом для всех, кто хотел избежать внимания властей и корпораций.

Эзра стоял за креслом Люмен, наблюдая за приближением к базе. За четыре дня полёта они подробно обсудили план операции, изучили все данные о проекте "Звёздная колыбель" и технические чертежи портативного звёздного транспортёра. Теперь им предстояло найти необходимые компоненты на самом печально известном черном рынке галактики.

– Странное место, – заметила Люмен, разглядывая астероид. – Я слышала о "Затмении", но никогда не бывала здесь. Консорциум считает это место слишком опасным даже для своих агентов.

– Так и есть, – кивнул Эзра. – Здесь свои законы. Единственная твёрдая валюта – это информация и технологии. Деньги имеют значение только если подкреплены силой или связями.

– У нас есть и то, и другое, – Люмен указала на датапады с секретной информацией Консорциума. – Эти данные бесценны для многих организаций.

– Но мы должны быть осторожны с тем, что продаём, – предупредил Эзра. – Некоторые сведения слишком опасны или могут привлечь нежелательное внимание.

Он наклонился к панели связи и настроил передатчик на специфическую частоту.

– "Затмение", это торговый шаттл "Авалон". Запрашиваем разрешение на стыковку для торговых операций.

После нескольких секунд помех раздался хриплый голос:

– "Авалон", назовите товар и цель визита.

– Высокотехнологичные компоненты и редкоземельные материалы, – ответил Эзра заранее подготовленной фразой. – Ищем специализированные гравитационные фокусаторы и квантовые стабилизаторы.

– Понятно, – в голосе диспетчера проскользнула нотка интереса. Названные компоненты были редкими и дорогими. – Стыковочный отсек B-17. Оплата – стандартная. Напоминаем о правилах "Затмения": никакого оружия в общих зонах, никаких споров о территории, никаких контактов с агентами Консорциума. Нарушители будут выброшены в космос без скафандра.

– Принято, – подтвердил Эзра и отключился.

Люмен повернулась к нему с вопросительным взглядом.

– Насколько опасно это место?

– Очень, – честно ответил Эзра. – Но не для тех, кто знает правила. Я бывал здесь раньше, знаю местные обычаи. Держитесь рядом со мной и не показывайте страха – это важно. Здешние хищники чувствуют страх.

– Вы говорите как о джунглях, – заметила Люмен.

– Так и есть, – кивнул Эзра. – Только джунгли технологические.

Шаттл аккуратно вошёл в широкий ангар, скрытый в расщелине астероида. Внутри располагалось не менее сотни различных кораблей – от маленьких курьерских судов до средних транспортников. Ничего крупного – внутренняя структура "Затмения" не позволяла принимать большие корабли.

Когда шаттл закрепили магнитные захваты, Люмен активировала шлюз.

– Что с маскировкой? – спросила она. – Если кто-то распознает научный шаттл Консорциума…

– Уже позаботился об этом, – ответил Эзра, указывая на панель управления. – Пока вы спали, я перепрограммировал идентификационные маркеры и изменил внешний вид корпуса с

помощью программируемой краски. Теперь это обычный торговый шаттл независимого перевозчика "Авалон".

– Впечатляюще, – признала Люмен. – Я вижу, почему вы стали таким успешным вором.

– Внимание к деталям, – пожал плечами Эзра. – В моём бизнесе ошибки стоят жизни.

Они облачились в неприметную одежду торговцев среднего достатка – достаточно качественную, чтобы показать, что с ними стоит иметь дело, но не настолько роскошную, чтобы привлекать грабителей. Эзра спрятал энергетический пистолет под просторной курткой – вопреки правилам "Затмения", но он не собирался оставаться безоружным в таком месте. Люмен, в свою очередь, надела специальный респиратор, скрывающий её искусственные лёгкие. Меньше привлекать внимания к своим особенностям – ещё одно негласное правило выживания на черных рынках.

Выйдя из шаттла, они окунулись в атмосферу "Затмения". Внутри астероида была создана удивительная экосистема: сотни торговых павильонов, складов, баров и даже импровизированных жилых секторов расположились на разных уровнях полой сердцевины. Искусственное освещение имитировало дневной свет, но с характерным красноватым оттенком, создавая ощущение постоянных сумерек. Воздух был наполнен смесью запахов – жареной синтетической пищи, машинного масла, экзотических специй и лёгкого привкуса озона от работающих энергетических систем.

Эзра уверенно вёл Люмен сквозь толпу разношёрстных обитателей базы. Здесь можно было встретить представителей всех известных рас человеческой галактики: высоких, тонких марсиан с их характерными вытянутыми черепами; коренастых, мускулистых уроженцев высокогравитационных колоний; бледных, почти прозрачных жителей подземных поселений; модифицированных людей с различными имплантатами и генетическими изменениями, адаптирующими их к экзотическим средам обитания.

– Куда мы направляемся? – тихо спросила Люмен, стараясь не отставать от быстро шагающего Эзры.

– Сначала в "Ржавый квантор", – ответил он, не замедляя шага. – Это бар, где собираются технические специалисты и торговцы компонентами. Лучшее место для первичного сбора информации.

– А что потом?

– Потом к Зеро, – Эзра на секунду замедлил шаг. – Она… специалист по редким технологиям. Если кто и может достать необходимые нам компоненты для звёздного транспортёра, то только она.

– Вы говорите о ней с каким-то особым чувством, – заметила Люмен. – Это личное?

– Было когда-то, – уклончиво ответил Эзра. – Теперь это просто деловые отношения.

Они спустились на несколько уровней ниже по узким металлическим лестницам и оказались в менее освещённой части базы. Здесь располагались более специализированные заведения, ориентированные на профессионалов теневого рынка.

"Ржавый квантор" был оформлен в индустриальном стиле: стены из необработанного металла, барная стойка, сделанная из части обшивки старого звездолёта, столы из переработанных деталей двигателей. Освещение было приглушённым, но достаточным, чтобы рассмотреть товары и лица собеседников. В отличие от многих подобных заведений, здесь было относительно тихо – клиенты предпочитали обсуждать дела вполголоса.

Эзра провёл Люмен к угловому столику, откуда открывался хороший обзор на весь бар, включая входы и выходы. Базовая мера предосторожности.

– Сидите здесь, – сказал он. – Я пойду к бару, послушаю разговоры. Иногда самая ценная информация – та, которой делятся публично, не подозревая о её важности.

Люмен кивнула и осталась за столиком, сохраняя внешнее спокойствие, хотя Эзра видел, как напряжены её плечи. Несмотря на свой интеллект и опыт работы в Консорциуме, она явно чувствовала себя не в своей стихии в таком месте.

Эзра подошёл к бару и заказал два напитка – ничего алкогольного, только синтетический стимулятор, улучшающий концентрацию. Бармен, модифицированный человек с шестью руками (явно адаптированными для эффективной работы за стойкой), молча принял заказ. Пока он готовил напитки, Эзра прислушался к разговорам вокруг.

За ближайшим столиком трое инженеров-контрабандистов обсуждали недавний рейд Консорциума на одну из их баз.

– …полностью уничтожили всю партию. Двадцать гравитационных фокусаторов, представляешь? – говорил один, качая головой. – Рыночная стоимость – миллион кредитов, не меньше.

– Странно, что они не конфисковали их, – заметил второй. – Обычно "Астра Этерна" забирает такие вещи для своих проектов.

– В том-то и дело, – первый понизил голос. – Они не уничтожили их из-за контрабанды. Они уничтожили их, потому что эти фокусаторы были модифицированы для работы с микрочервоточинами. Похоже, Консорциум очень нервничает из-за всего, что связано с червоточинами в последнее время.

Эзра напрягся. Это была полезная информация. Если Консорциум действительно усилил контроль над технологиями, связанными с червоточинами, то достать необходимые компоненты для звёздного транспортёра будет сложнее, чем они думали.

Он взял напитки и вернулся к столику, где ждала Люмен.

– Новости не самые хорошие, – тихо сказал он, ставя стакан перед ней. – Консорциум ужесточил контроль над технологиями червоточин. Они даже уничтожают компоненты, а не конфискуют их.

– Они боятся, – задумчиво произнесла Люмен, делая глоток напитка. – Это подтверждает мои догадки. Руководство Консорциума осознало опасность, связанную со звёздными существами, но вместо того, чтобы остановить проект, они пытаются монополизировать технологию и контролировать ситуацию.

– Типично для "Астра Этерна", – фыркнул Эзра. – Власть и прибыль превыше всего, даже если это означает риск для всей галактики.

В этот момент входная дверь бара открылась, и внутрь вошла группа людей в тёмных одеждах. Они двигались странно синхронно, с какой-то нечеловеческой плавностью. На лицах – одинаковое выражение отрешённого спокойствия, глаза неестественно яркие, словно светящиеся изнутри.

– Культисты "Звёздного Цикла", – прошептал Эзра, слегка наклоняясь к Люмен. – Держитесь от них подальше. Они безумны, но при этом обладают удивительными ресурсами и связями.

Культисты заняли большой стол в центре бара. Остальные посетители заметно напряглись, некоторые даже отсели подальше. Кто-то незаметно покинул заведение.

Старший из группы, седовласый мужчина с яркими голубыми глазами, поднял руку, и все культисты замерли, устремив взгляды на него.

– Братья и сёстры, – произнёс он неожиданно мелодичным голосом. – Сегодня мы получили знак. Звезда Процион-В изменила свой спектр на 0.03 ангстрема. Это предвестник. Пробуждение началось.

По группе пробежал взволнованный шёпот. Некоторые культисты начали раскачиваться, словно в трансе.

– Что они имеют в виду? – шёпотом спросила Люмен. – Процион-В – это стабильная звезда, она не должна менять спектральные характеристики.

– Это культ, – пожал плечами Эзра. – Они видят знамения во всём.

– Дети Звёзд, – продолжал лидер культа, – время близится. Великое Пробуждение уже началось. Спящие Боги шевелятся в своих колыбелях, и скоро они откроют глаза. Мы должны подготовиться к их приходу, стать их верными слугами.

– Интересно, – задумчиво произнесла Люмен. – Их верования удивительно перекликаются с реальными научными данными о звёздных аномалиях. Словно они каким-то образом… знают.

– Многие культы основаны на крупицах истины, – ответил Эзра. – Это не делает их менее опасными. Скорее наоборот.

Лидер культистов внезапно повернул голову и уставился прямо на их столик. Его неестественно яркие глаза словно видели сквозь людей.

– Среди нас есть те, кто прикоснулся к звёздам, – произнёс лидер культистов, всё ещё глядя в сторону Эзры и Люмен. – Те, кто вмешивается в великий танец небесных тел. Те, кто нарушает их сон.

Эзра напрягся. Слова культиста были слишком конкретными, слишком точными, чтобы быть случайными. Он незаметно положил руку на рукоять пистолета под курткой.

– Не делайте резких движений, – шёпотом предупредил он Люмен. – Постарайтесь выглядеть незаинтересованной. Это не те люди, с которыми стоит связываться.

Лидер культистов поднялся со своего места и медленно направился к их столику. Его последователи остались сидеть, но все как один повернули головы, следя за своим предводителем. Эта синхронность движений выглядела жуткой, почти механической.

– Звёздный вор и звёздный учёный, – тихо произнёс культист, остановившись у их столика. – Какая интересная пара. Одна крадёт детей небес, другая препарирует их. Обе слепы к истинной природе своих действий.

Эзра сохранял нейтральное выражение лица, хотя внутренне был готов к мгновенному действию.

– Боюсь, вы обознались, – ровным голосом ответил он. – Мы обычные торговцы технологическими компонентами.

Лидер культистов улыбнулся, но его улыбка не затронула глаз, которые продолжали светиться неестественным голубым светом.

– Метки на твоей коже, – он кивнул на биолюминесцентные татуировки Эзры, частично видные в вырезе рубашки. – Я узнаю звёздные карты, когда вижу их. И этот глаз… – он указал на кибернетический имплантат, – настроен на спектры, которые не видят обычные люди. Спектры звёздной крови.

Люмен заметно напряглась, но сохранила внешнее спокойствие.

– Чего вы хотите? – спросил Эзра, понимая бессмысленность дальнейшего отрицания.

Культист наклонился ближе, так что Эзра мог почувствовать странный запах, исходящий от него – смесь озона и чего-то инопланетного, неопределимого.

– Мы знаем, что вы ищете компоненты для звёздного транспортёра, – прошептал он. – Знаем, что вы собираетесь украсть одно из детей небес. Мы не будем вам мешать. Наоборот.

Он достал из складок своей одежды небольшой металлический диск и положил на стол.

– Координаты склада на нижнем уровне "Затмения". Там вы найдёте всё необходимое. Это наш дар вам.

– Почему? – осторожно спросила Люмен. – Зачем вам помогать нам?

– Потому что ваши действия служат Великому Пробуждению, хотите вы этого или нет, – ответил культист. – Каждая перемещённая звезда – это ещё один шаг к моменту, когда Спящие Боги откроют глаза. Мы лишь ускоряем неизбежное.

Эзра почувствовал, как по спине пробежал холодок. Несмотря на безумие культистов, в их словах была странная, искажённая логика.

– А что произойдёт, когда эти боги проснутся? – спросил он.

Лидер культа широко улыбнулся, и на этот раз улыбка достигла его глаз, заставив их засиять ещё ярче.

– Очищение, – просто ответил он. – Космическая весна после долгой зимы. Те, кто служил им, будут вознаграждены. Те, кто мешал – уничтожены. – Он слегка наклонил голову, изучая Эзру. – А такие, как ты, застрявшие между пониманием и слепотой, получат шанс выбрать сторону.

С этими словами культист выпрямился и, не говоря больше ни слова, вернулся к своим последователям. Они немедленно встали и синхронно вышли из бара, оставив после себя странное ощущение пустоты.

Эзра осторожно взял металлический диск, стараясь не выдать своего беспокойства.

– Что это было? – тихо спросила Люмен, когда культисты скрылись из виду.

– Проблема, – мрачно ответил Эзра. – Этот культ раньше ограничивался ритуалами и проповедями. Теперь они активно вмешиваются в дела, связанные со звёздами. Это новый уровень опасности.

– Вы думаете, это ловушка? – Люмен кивнула на диск.

– Возможно, – Эзра задумчиво повертел диск в пальцах. – Но я не уверен. Если их мотивы действительно такие, как они заявляют… они могут видеть в нас невольных союзников.

– Или инструменты, – добавила Люмен. – Это беспокоит меня даже больше. Если наши действия действительно способствуют… пробуждению этих существ, возможно, мы делаем именно то, чего они хотят.

– Сейчас у нас нет выбора, – решительно сказал Эзра. – Мы должны спасти колонию Новая Терра. А потом разберёмся с последствиями.

Он спрятал диск в карман и допил свой напиток.

– Идёмте. Нам нужно найти Зеро. Она поможет разобраться, действительно ли на этих координатах есть что-то полезное, или это ловушка.

Они покинули "Ржавый квантор" и направились ещё глубже в лабиринт коридоров и переходов "Затмения". С каждым спуском на нижний уровень освещение становилось всё тусклее, а публика – всё более сомнительной. Здесь Эзра двигался ещё осторожнее, постоянно держа руку на оружии и внимательно следя за окружением.

Наконец, они остановились перед неприметной дверью с единственной пульсирующей зелёной точкой на панели доступа.

– Это здесь, – сказал Эзра. – Логово Зеро.

Он приложил руку к сканеру возле двери. После нескольких секунд анализа дверь тихо скользнула в сторону, открывая проход.

Внутри оказалось неожиданно просторное помещение, заполненное всевозможными технологическими артефактами. Столы, полки и даже пол были завалены деталями, инструментами, голографическими проекторами и другими устройствами, назначение многих из которых было неочевидно. В центре всего этого хаоса, на возвышении, стояло массивное кресло, больше похожее на трон, сделанный из частей различных космических кораблей.

В кресле сидела женщина. Вернее, то, что когда-то было женщиной, а теперь представляло собой симбиоз человека и машины. Её нижняя часть тела полностью отсутствовала, вместо неё к креслу крепились многочисленные кабели и механические конечности. Верхняя часть тела была покрыта тонким слоем синтетической кожи, сквозь которую проглядывали металлические имплантаты и схемы. Лицо оставалось удивительно человеческим – красивые черты с высокими скулами, яркие зелёные глаза с вертикальными зрачками (явно модифицированные) и длинные серебристые волосы, которые, казалось, двигались сами по себе, как живые провода.

– Эзра Нова, – голос женщины был глубоким и мелодичным, с лёгким металлическим оттенком. – Прошло много времени. Я думала, ты погиб вместе со своим кораблём в системе Процион.

– Слухи о моей смерти несколько преувеличены, – ответил Эзра с лёгкой улыбкой.

– Как обычно, – женщина перевела взгляд на Люмен. – А это, должно быть, знаменитая доктор Амара Люмен. Консорциум назначил очень привлекательную цену за вашу голову, доктор. Живую или мёртвую.

Люмен напряглась, но Эзра успокаивающе положил руку ей на плечо.

– Зеро не интересуют награды Консорциума, – сказал он. – У неё свои счёты с "Астра Этерна".

– Верно, – кивнула Зеро. – Моё текущее состояние – результат их экспериментов. Когда-то я была ведущим инженером проекта звёздной транспортировки… пока не стала его жертвой.

Одна из её металлических конечностей потянулась к столу и взяла небольшой предмет, который Эзра с удивлением узнал – металлический диск, подаренный культистом.

– Интересно, – протянула Зеро. – "Звёздный Цикл" редко делится своими ресурсами. Они должны видеть в вас что-то особенное.

– Ты уже просканировала диск? – спросил Эзра, не особенно удивившись осведомлённости Зеро. На "Затмении" у неё были глаза и уши повсюду.

– Конечно, – Зеро улыбнулась, обнажив слишком острые зубы. – Координаты настоящие. Там действительно склад с компонентами для звёздного транспортёра. Довольно впечатляющими компонентами, должна заметить. Культ серьёзно вложился в свои ресурсы.

– Но? – спросил Эзра, зная, что должен быть подвох.

– Но эти компоненты модифицированы, – Зеро подкинула диск в воздух и поймала его другой механической рукой. – Они содержат нестандартные элементы, предназначение которых мне неизвестно. А это само по себе тревожный знак, учитывая мою квалификацию.

Люмен наконец заговорила:

– Вы можете определить, как именно они модифицированы? Это может влиять на стабильность червоточин?

Зеро изучающе посмотрела на учёную.

– Интересный вопрос, доктор. Вы опасаетесь, что модификации могут дестабилизировать проход? Или… что они могут сделать его слишком стабильным?

– Оба варианта опасны, – уклончиво ответила Люмен.

– Действительно, – Зеро усмехнулась. – Я могу сказать, что эти модификации каким-то образом связаны с квантовой структурой пространства-времени. Они теоретически способны создавать более долговечные червоточины. Возможно, даже постоянные, что нарушает все известные законы физики.

Эзра и Люмен обменялись тревожными взглядами.

– Это может быть частью их плана, – тихо сказала Люмен. – Создать постоянные проходы между звёздами, усилить их связь…

– Или открыть путь чему-то ещё, – добавил Эзра.

Зеро наблюдала за их обменом репликами с нескрываемым интересом.

– Вы двое знаете больше, чем говорите, – заметила она. – Что именно вы планируете сделать с звёздным транспортёром?

Эзра на мгновение задумался. Зеро была опасным союзником, но без её помощи их шансы на успех значительно снижались. К тому же, она действительно ненавидела Консорциум – это было одно из немногих искренних чувств, в которых он был уверен.

– Мы собираемся украсть экспериментальную звезду из проекта "Звёздная колыбель" и доставить её к умирающей колонии Новая Терра, – решился он.

Глаза Зеро расширились, и её волосы-провода зашевелились более активно, выдавая волнение.

– Вы безумцы, – наконец произнесла она. – Такая операция практически невыполнима даже с полноразмерным оборудованием Консорциума, не говоря уже о портативном транспортёре.

– Это наш единственный шанс спасти колонию, – твёрдо сказал Эзра.

– И, возможно, понять, что на самом деле происходит со звёздами, – добавила Люмен.

Зеро задумчиво постукивала металлическими пальцами по подлокотнику своего кресла-трона.

– Я помогу вам, – наконец сказала она. – Но не бесплатно.

– Назови свою цену, – предложил Эзра.

– Я хочу образец звёздной материи из "Ясона", – ответила Зеро. – Чистый, незагрязнённый. И полные данные о его поведении до, во время и после транспортировки.

– Это опасно, – предупредила Люмен. – Если звезда действительно живая, её материя может обладать непредсказуемыми свойствами.

– Именно поэтому она меня и интересует, – улыбнулась Зеро. – К тому же, вам всё равно понадобится моя помощь для модификации компонентов культа. Я могу нейтрализовать их изменения или, по крайней мере, сделать их предсказуемыми.

Эзра кивнул.

– Договорились. Образец и данные в обмен на твою помощь.

– Отлично, – Зеро протянула ему диск обратно. – Я пошлю с вами одного из моих дронов для сбора компонентов. Он также поможет идентифицировать модификации и внести необходимые коррективы.

Одна из металлических конечностей Зеро удлинилась и достала с дальней полки небольшой сферический объект, похожий на шар с множеством маленьких антенн. Она активировала его, и шар засветился мягким голубым светом.

– Это ТЕХ-9, один из моих лучших технических дронов, – представила Зеро. – Он проследит, чтобы вы не взорвались вместе с первой же звездой, которую попытаетесь переместить.

ТЕХ-9 поднялся в воздух и завис рядом с Эзрой, издав короткий мелодичный звук, похожий на приветствие.

– Когда планируете начать операцию? – спросила Зеро.

– Как только соберём и модифицируем все компоненты, – ответил Эзра. – Времени мало. Звезда Новой Терры угасает быстрее, чем мы рассчитывали.

– В таком случае, не будем терять времени, – Зеро сделала жест рукой, и дверь позади них открылась. – ТЕХ-9 знает, куда идти. Следуйте за ним.

Дрон уже двигался к выходу, испуская тихое гудение. Эзра и Люмен последовали за ним, но у самой двери Эзра остановился и обернулся.

– Спасибо, Зеро, – искренне сказал он.

– Не благодари меня раньше времени, Нова, – ответила она. – То, что вы задумали, может привести к куда более серьёзным последствиям, чем спасение одной колонии. Звёзды не любят, когда их беспокоят… особенно те, что начинают просыпаться.

С этими загадочными словами она отвернулась к своим мониторам, явно считая разговор оконченным. Эзра и Люмен вышли из её логова и последовали за дроном, который уверенно вёл их через лабиринт нижних уровней "Затмения".

– Вы ей доверяете? – тихо спросила Люмен, когда они углубились в тускло освещённые коридоры.

– Настолько, насколько вообще можно кому-то доверять в нашем положении, – ответил Эзра. – У Зеро есть свои мотивы, но она действительно ненавидит Консорциум. И она знает

технологию звёздной транспортировки лучше кого-либо. Если кто-то и может помочь нам, то только она.

Дрон привёл их к грузовому лифту, который спустил их на самый нижний уровень астероидной базы. Здесь коридоры были ещё уже, потолки ниже, а освещение практически отсутствовало. ТЕХ-9 сам излучал достаточно света, чтобы видеть на несколько метров вперёд, но всё остальное тонуло во мраке.

– Мы близко к внешней оболочке астероида, – заметил Эзра. – Эта область не предназначена для постоянного проживания. Только для складов и технических помещений.

ТЕХ-9 остановился перед массивной металлической дверью с символом "Звёздного Цикла" – стилизованным изображением звезды с глазом в центре. Дрон издал серию звуковых сигналов, и Эзра понял, что тот ждёт, когда он использует диск для открытия двери.

Эзра осторожно вставил металлический диск в соответствующее отверстие в панели доступа. Раздался тихий щелчок, и дверь медленно отъехала в сторону, открывая доступ к тёмному помещению внутри.

ТЕХ-9 влетел первым, увеличивая яркость своего свечения. Постепенно склад осветился, и Эзра с Люмен смогли разглядеть его содержимое.

Помещение было заполнено контейнерами и стеллажами с технологическим оборудованием. Большинство компонентов выглядели новыми, некоторые всё ещё были в заводской упаковке с маркировкой Консорциума. Судя по всему, культисты не только имели серьёзные ресурсы, но и доступ к закрытым складам "Астра Этерна".

– Невероятно, – прошептала Люмен, рассматривая стеллажи. – Здесь всё, что нам нужно, и даже больше. Квантовые стабилизаторы, гравитационные фокусаторы, генераторы пространственно-временных искажений… Это оборудование стоит миллиарды.

ТЕХ-9 уже начал сканировать компоненты, издавая тихие сигналы. Некоторые детали он помечал голубым светом, другие – красным, явно классифицируя их по какому-то критерию.

Эзра подошёл к центральному стеллажу, где хранились наиболее сложные и дорогие компоненты. Его внимание привлёк странный артефакт – кристаллическая структура, заключённая в прозрачный контейнер. Кристалл пульсировал слабым светом, меняя цвет от глубокого синего до фиолетового и обратно.

– Что это? – спросил он, указывая на артефакт.

Люмен подошла ближе и внимательно изучила контейнер.

– Невозможно, – пробормотала она. – Это… кварцевый резонатор Хаббла. Экспериментальная технология для стабилизации червоточин. Консорциум работал над ней десятилетиями, но так и не смог создать рабочий прототип… или, по крайней мере, так нам говорили.

ТЕХ-9 подлетел к контейнеру и провёл детальное сканирование, после чего выдал длинную серию звуковых сигналов.

– Что он говорит? – спросил Эзра.

– Не знаю, – Люмен покачала головой. – Но судя по интенсивности реакции, этот компонент крайне важен… или крайне опасен.

Эзра уже собирался предложить связаться с Зеро для консультации, когда заметил движение в тени у дальней стены. Он мгновенно выхватил пистолет и направил его в ту сторону.

– Кто здесь? – резко спросил он. – Выходи!

Из тени медленно вышла фигура, и Эзра с удивлением узнал лидера культа "Звёздный Цикл", с которым они встречались в баре.

– Вы нашли ключ, – произнёс культист, указывая на кристалл. – Элемент, способный открыть путь между звёздами.

– Вы следили за нами? – напряжённо спросил Эзра, не опуская оружия.

– Нет нужды следить за теми, чей путь предначертан, – загадочно ответил культист. – Мы знали, что вы придёте сюда. Знали, что найдёте ключ. Это было… неизбежно.

– Что это за устройство? – спросила Люмен, указывая на кристалл. – Как оно работает?

– Это не устройство, доктор Люмен, – культист улыбнулся. – Это живая материя. Фрагмент звёздного существа, кристаллизованный и настроенный на определённую частоту. Он создаёт резонанс между звёздами, усиливает их связь, позволяет… разговаривать.

– Разговаривать? Со звёздами? – скептически переспросил Эзра.

– Не только, – культист подошёл ближе, его глаза светились ярче, чем прежде. – С теми, кто спит внутри них. С богами, чьё пробуждение близится.

ТЕХ-9 внезапно издал серию тревожных звуков и начал быстро вращаться вокруг своей оси. Эзра понял, что дрон пытается предупредить их о чём-то.

– Что происходит? – спросил он, переводя взгляд с дрона на культиста.

– Ваш механический друг почувствовал приближение… гостей, – спокойно ответил культист. – Агенты Консорциума обнаружили наш склад. Они будут здесь через несколько минут.

– Ты привёл их сюда? – рявкнул Эзра, делая шаг в сторону культиста.

– Нет, – тот покачал головой. – Они следили за вами с момента прибытия на "Затмение". Ваша маскировка была хороша, но недостаточно для тех, кто знает, что искать.

Люмен начала быстро складывать наиболее важные компоненты в сумку, которую они принесли с собой.

– Нам нужно уходить, – напряжённо сказала она. – Если Консорциум поймает нас здесь…

– Идите через задний коридор, – культист указал на неприметную дверь в дальнем углу склада. – Он ведёт к техническому шлюзу. Ваш корабль сможет подобрать вас там.

– А ты? – спросил Эзра, всё ещё подозрительно относясь к неожиданной помощи.

– Я останусь. Задержу их, – просто ответил культист. – Ваша миссия важнее моей жизни. Вы должны доставить ключ к звезде "Ясон". Только она достаточно… восприимчива, чтобы установить контакт с угасающими звёздами.

– Откуда ты знаешь про "Ясон"? – потрясённо спросила Люмен. – Это сверхсекретная информация Консорциума!

Культист загадочно улыбнулся.

– Мы слушаем звёзды, доктор. Они говорят с нами… а мы слышим.

В этот момент где-то вдалеке раздался взрыв, и стены склада слегка задрожали.

– Идите! – резко сказал культист. – У вас мало времени.

Эзра колебался лишь секунду, затем решительно кивнул.

– Люмен, берите самые важные компоненты. ТЕХ-9, помоги ей. – Он повернулся к культисту. – Спасибо. Хотя я всё ещё не уверен, на чьей ты стороне.

– На стороне пробуждения, – ответил тот. – Так же, как и вы, хотя ещё не осознаёте этого.

Новый взрыв, уже ближе. Времени на философские дискуссии не оставалось. Эзра помог Люмен с тяжёлой сумкой компонентов, и они с ТЕХ-9 быстро направились к указанной двери. Перед самым выходом Эзра обернулся и увидел, как культист достаёт из-под одежды странное устройство, похожее на оружие, но с кристаллическим наконечником, излучающим тот же пульсирующий свет, что и резонатор Хаббла.

Они прошли через дверь и оказались в узком техническом коридоре, тускло освещённом аварийными лампами. ТЕХ-9 летел впереди, освещая путь и сканируя пространство на наличие опасностей.

– Связаться с шаттлом, – скомандовал Эзра своему коммуникатору. – Экстренное сообщение: подготовка к немедленной эвакуации через технический шлюз сектора D-7. Координаты передаю.

Коммуникатор пискнул, подтверждая отправку сообщения. Теперь оставалось только добраться до шлюза раньше, чем их настигнут агенты Консорциума.

Они быстро двигались по коридору, который постепенно сужался и начинал изгибаться, следуя естественной форме астероида. Позади слышались звуки выстрелов и ещё один, более мощный взрыв. Культист явно сдерживал своё обещание задержать преследователей.

– Надеюсь, шаттл успеет подойти вовремя, – тяжело дыша, произнесла Люмен. Даже с помощью Эзры сумка с компонентами была слишком тяжёлой для неё.

– Успеет, – уверенно сказал Эзра. – Я запрограммировал автоматический отклик на экстренные вызовы. Шаттл уже должен быть в пути.

Они достигли конца коридора, где располагался небольшой технический шлюз – простая камера с двумя герметичными дверями и минимальным управлением. ТЕХ-9 немедленно подлетел к панели управления и начал подключаться к ней, явно пытаясь активировать механизм.

– Как скоро они будут здесь? – спросила Люмен, осторожно кладя сумку с компонентами на пол.

Эзра прислушался. Звуки борьбы стихли, что могло означать только одно – культист был либо побеждён, либо убит.

– Очень скоро, – мрачно ответил он. – Приготовьтесь. Если придётся, я задержу их, а вы уходите с компонентами.

– Нет, – твёрдо возразила Люмен. – Мы либо уйдём вместе, либо не уйдём вообще. Без вас у меня нет шансов выполнить эту операцию.

ТЕХ-9 издал торжествующую трель, и шлюз начал активироваться. Внутренняя дверь открылась, приглашая их войти.

– Быстро! – скомандовал Эзра, поднимая сумку. – Внутрь!

Они забежали в шлюзовую камеру, и дверь за ними начала закрываться. Но прежде чем она полностью закрылась, в щель влетела маленькая металлическая сфера.

– Граната! – крикнул Эзра, инстинктивно закрывая Люмен собой.

Но вместо взрыва сфера раскрылась, выпуская густое облако дыма, быстро заполнившее тесное пространство шлюза. Эзра почувствовал, как в лёгкие проникает что-то едкое, вызывающее головокружение. Парализующий газ – специальность тактических подразделений Консорциума.

Он попытался активировать шлем своего скафандра, но руки уже не слушались. Рядом он видел, как Люмен падает на колени, хватаясь за горло. Её модифицированные лёгкие, видимо, делали её ещё более уязвимой для газа.

ТЕХ-9 метался в воздухе, пытаясь как-то помочь, но против химического оружия маленький дрон был бессилен.

Сквозь дымку Эзра увидел, как внутренняя дверь шлюза снова открывается, и в проёме появляются фигуры в защитных костюмах.

– Объекты нейтрализованы, – произнёс механический голос из-за маски. – Подтверждаю захват доктора Люмен и подозреваемого Эзры Новы. Также обнаружены компоненты звёздного транспортёра и неидентифицированный дрон.

Последнее, что увидел Эзра перед тем, как окончательно потерять сознание, был резонатор Хаббла, выпавший из их сумки и теперь пульсирующий с невероятной интенсивностью, словно отвечая на присутствие агентов Консорциума.

Затем наступила темнота.

Эзра пришёл в себя резко, как будто кто-то щёлкнул выключателем. Его сознание мгновенно прояснилось, что было необычно после воздействия парализующего газа. Обычно пробуждение бывало постепенным, с тошнотой и головной болью.

Он лежал на жёсткой металлической поверхности, напоминающей медицинскую кушетку. Руки и ноги были зафиксированы прочными магнитными зажимами – стандартная

процедура для опасных заключённых Консорциума. Помещение было небольшим, с гладкими белыми стенами без окон. Типичная допросная камера корпоративной службы безопасности.

Эзра попытался активировать свой кибернетический глаз, но имплантат не отвечал. Очевидно, его деактивировали, как и все остальные технические усовершенствования его тела.

Напротив него, на аналогичной кушетке, лежала Люмен. Она всё ещё была без сознания, но, судя по ритмичному подъёму и опусканию её груди, жива. Её искусственные лёгкие работали, хотя и с некоторыми перебоями – видимо, агенты Консорциума не рискнули полностью отключить систему жизнеобеспечения.

Дверь в камеру бесшумно отъехала в сторону, и вошла женщина. Высокая, с идеальной осанкой и безупречно уложенными тёмными волосами. Она была одета в строгий чёрный костюм с минималистичным серебряным значком в виде стилизованной звезды – символом высшего руководства "Астра Этерна". Её лицо было красивым, но холодным, с пронзительными серыми глазами, которые, казалось, видели насквозь.

– Директор Исобель Реквием, – произнесла она, не представляясь. – А вы, должно быть, печально известный Эзра Нова. Звёздный вор. Последние несколько дней вы доставили моему департаменту немало хлопот.

Эзра молчал, изучая женщину. Директор Реквием была легендой в определённых кругах – безжалостный корпоративный руководитель, поднявшийся на вершину иерархии "Астра Этерна" благодаря комбинации блестящего интеллекта и полного отсутствия моральных ограничений.

– Молчите? Разумно, – Реквием слегка улыбнулась, но улыбка не достигла её глаз. – Позвольте сэкономить ваше и моё время. Мы знаем всё. Знаем о вашем плане украсть звезду "Ясон" из проекта "Звёздная колыбель". Знаем о вашем намерении доставить её к умирающей колонии Новая Терра. Мы даже знаем о вашей сестре, Мире Нова, и её троих детях.

При упоминании семьи Эзра непроизвольно дёрнулся, заставив магнитные зажимы натянуться.

– О, да, – Реквием заметила его реакцию. – Мы всё знаем. Вопрос в том, что вы знаете, мистер Нова? Насколько глубоко доктор Люмен посвятила вас в детали проекта? Что она рассказала вам о звёздах?

Эзра решил, что нет смысла отрицать очевидное.

– Она сказала, что звёзды живые, – спокойно ответил он. – И что ваш Консорциум знает об этом, но продолжает эксперименты, рискуя спровоцировать катастрофу галактического масштаба.

Реквием задумчиво кивнула.

– Не совсем точно, но близко к истине. Звёзды действительно демонстрируют признаки жизни, хотя "жизнь" в данном контексте – это термин, требующий переосмысления. Они существуют в масштабах времени и пространства, которые почти невозможно постичь человеческому разуму. – Она сделала паузу. – Но доктор Люмен упустила один ключевой аспект. Мы не просто экспериментируем. Мы ведём войну за выживание человечества.

– Войну? – скептически переспросил Эзра. – С кем? Со звёздами?

– С тем, что внутри них, – Реквием подошла ближе, её голос стал тише, но интенсивнее. – Доктор Люмен права в одном: звёзды – это не просто газовые шары. Они своего рода… коконы. Инкубаторы. Внутри некоторых из них развиваются существа, чьи возможности за пределами нашего понимания. Существа, для которых человечество – не более чем мелкие паразиты, досадное неудобство.

Эзра почувствовал, как по спине пробежал холодок. История звучала как безумный бред или религиозная доктрина "Звёздного Цикла", но что-то в тоне Реквием, в её абсолютной уверенности, заставляло поверить, что она говорит правду. Или по крайней мере то, что считает правдой.

– И что, "Астра Этерна" теперь защищает человечество от звёздных монстров? – саркастически спросил он, пытаясь скрыть растущее беспокойство.

– Именно, – кивнула Реквием, не обращая внимания на сарказм. – Когда мы начали программу звёздной транспортировки, мы не знали, с чем имеем дело. Для нас звёзды были просто ресурсом, источником энергии для растущих колоний. Но затем мы начали замечать… аномалии. Звёзды реагировали на перемещение не так, как предсказывали наши модели. Проявляли признаки активности, которую невозможно было объяснить известными законами физики.

Она отошла к стене, где появился голографический экран, демонстрирующий серию изображений: звёзды с необычными протуберанцами, напоминающими конечности, странные структуры в короне, похожие на лица или органы, графики энергетических импульсов, организованных в сложные повторяющиеся паттерны.

– Сначала мы думали, что это просто естественные процессы, которые мы ранее не наблюдали. Затем пришли к выводу, что звёзды каким-то образом живые, обладают примитивным коллективным сознанием. Это уже было невероятным открытием, способным перевернуть наше понимание вселенной. – Реквием сделала паузу, её лицо стало ещё серьёзнее. – Но истина оказалась ещё более шокирующей.

Экран переключился, показывая новую серию изображений. На них были запечатлены странные структуры внутри звёздных корон – более определённые, почти оформленные, напоминающие колоссальных размеров эмбрионы с едва различимыми чертами.

– Боже, – выдохнул Эзра. – Это реально?

– Абсолютно, – подтвердила Реквием. – Эти существа формируются внутри звёзд веками, тысячелетиями, возможно, миллионами лет. Звёзды – это не просто живые организмы. Это матки, колыбели для чего-то… большего.

Внезапно с соседней кушетки раздался слабый голос:

– Ложь… всё ложь…

Люмен пришла в сознание и теперь пыталась говорить, несмотря на явную слабость.

– А, доктор Люмен, – Реквием повернулась к ней. – Рада, что вы присоединились к нам. Я как раз объясняла вашему другу то, что вы от него скрыли.

– Я ничего не скрывала, – с усилием произнесла Люмен. – Я рассказала ему всё, что знаю. А то, что вы показываете – сфабрикованные данные, манипуляция фактами, чтобы оправдать ваши… эксперименты.

Реквием покачала головой с выражением, похожим на сожаление.

– Доктор Люмен, вы всегда были блестящим учёным, но ваша эмоциональность мешала вам видеть полную картину. Эти существа пробуждаются, и они враждебны к нам. Угасающие звёзды – это не случайность, не побочный эффект наших действий. Это целенаправленная атака.

Люмен попыталась возразить, но закашлялась, её искусственные лёгкие издали тревожный звук.

– Видите ли, мистер Нова, – продолжила Реквием, обращаясь снова к Эзре, – доктор Люмен видит в этих существах что-то прекрасное, достойное защиты и изучения. Она считает, что мы должны приостановить все операции со звёздами, позволить природе идти своим чередом. Но она не видела того, что видели мы. Не видела, что случается, когда одно из этих существ полностью пробуждается.

– И что же случается? – спросил Эзра, переводя взгляд с Реквием на Люмен, пытаясь понять, кто из них говорит правду.

– Катастрофа, – просто ответила Реквием. – Три года назад в глубоком космосе, в системе, которую мы обозначили как HD 189733, произошло полное пробуждение. Существо вырвалось из звезды, как бабочка из кокона. В процессе были уничтожены все пла-

неты системы. Буквально испарены колоссальным выбросом энергии. К счастью, система была необитаемой и находилась на значительном расстоянии от ближайших колоний.

– Если это правда, почему об этом никто не знает? – скептически спросил Эзра. – Такое событие невозможно скрыть.

– Для большинства наблюдателей это выглядело как обычная сверхновая, – пояснила Реквием. – Астрономы зафиксировали взрыв, внесли данные в каталоги, и на этом всё закончилось. Никто не наблюдал то, что произошло после… когда существо начало перемещаться через космос, оставляя за собой след из мёртвых звёзд.

– След из мёртвых звёзд? – Эзра посмотрел на Люмен, которая отрицательно качала головой, насколько позволяли фиксаторы.

– Не слушайте её, Эзра, – выдавила Люмен. – Это манипуляция. Да, звёзды угасают, но причина не в каком-то монстре из космоса. Причина в экспериментах Консорциума. Они нарушили естественный баланс, и теперь пытаются прикрыть свою ошибку мифами о звёздных существах.

Реквием вздохнула.

– Я понимаю ваш скептицизм, мистер Нова. На вашем месте я тоже сомневалась бы. Но, к счастью, у меня есть нечто более убедительное, чем слова.

Она коснулась панели управления на стене, и часть потолка отъехала в сторону, открывая прозрачное окно в помещение сверху. Там, в просторной лаборатории, находился объект, при виде которого Эзра почувствовал, как внутри всё холодеет.

Это был резонатор Хаббла, тот самый кристалл из хранилища культистов, но теперь он был подключён к сложной системе оборудования. Кристалл пульсировал намного интенсивнее, чем раньше, меняя цвет от глубокого синего до ярко-фиолетового и обратно. Вокруг него формировалась странная дымка, искажающая пространство, как будто сама реальность становилась нестабильной.

– Это не просто резонатор, – сказала Реквием. – Это приёмник. Антенна, настроенная на частоту звёздных существ. И прямо сейчас он активен. Они… разговаривают.

Как по команде, кристалл внезапно ярко вспыхнул, и в комнате раздался странный звук – низкий, вибрирующий, находящийся на грани слышимости, но при этом ощущаемый всем телом. Этот звук был неприятным, чужеродным, вызывающим инстинктивное отвращение и страх.

– Что… это? – выдохнул Эзра, чувствуя, как волоски на руках встают дыбом.

– Их голос, – просто ответила Реквием. – Точнее, перевод их коммуникации в звуковой диапазон, доступный человеческому восприятию. Полный спектр их сигналов охватывает частоты от радиоволн до гамма-излучения.

– Это может быть что угодно, – возразила Люмен. – Естественное излучение звезды, интерференция от вашего оборудования…

– Мы расшифровали часть сигнала, – перебила её Реквием. – Не полностью, конечно. Их язык слишком чужд. Но достаточно, чтобы понять основной смысл. – Она посмотрела прямо на Эзру. – Они обсуждают нас, мистер Нова. Обсуждают, как лучше избавиться от человеческой "инфекции".

– И вы хотите, чтобы я поверил в это на основании какого-то шума и ваших слов? – скептически спросил Эзра.

– Нет, – Реквием покачала головой. – Я хочу, чтобы вы помогли нам.

– Помог? – удивился Эзра. – После того, как вы схватили нас, держите взаперти, угрожаете моей семье?

– Я не угрожала вашей семье, – спокойно возразила Реквием. – Я лишь упомянула, что знаю о них. А что касается вашего пленения… это была необходимая мера безопасности. Мы не могли позволить вам и доктору Люмен осуществить ваш план.

– Потому что вы боитесь, что "Ясон" поможет связаться с другими звёздами? – догадался Эзра.

– Именно, – кивнула Реквием. – "Ясон" не просто экспериментальная звезда. Это первый успешный образец контролируемого звёздного организма. Мы научились… модифицировать его, влиять на его развитие. "Ясон" – это ключ к нашему оружию против звёздных существ.

Люмен издала звук, похожий на смесь смеха и кашля.

– Вот оно! Наконец правда. Вы не защищаетесь, вы создаёте оружие. Оружие против существ, чью природу даже не понимаете!

– Потому что у нас нет выбора, – холодно ответила Реквием. – Они истребят нас, если мы не нанесём удар первыми. И "Ясон" – это наш первый шанс на победу. Или, по крайней мере, на переговоры с позиции силы.

Она снова обратилась к Эзре:

– Вот что я предлагаю, мистер Нова. Вы помогаете нам с вашими… уникальными навыками, а мы спасаем колонию вашей сестры. Не перемещая "Ясона", а эвакуировав всех жителей. Триста тысяч человек, включая вашу сестру и её детей, получат новые документы и статус граждан центральных миров Консорциума. Вы тоже получите полное помилование за все прошлые преступления.

– Не слушайте её! – воскликнула Люмен. – Эвакуация – это прикрытие! Они не спасают колонистов, они собирают их как подопытных, чтобы изучать эффекты воздействия звёздных существ на людей!

– Это ложь, – Реквием холодно посмотрела на Люмен. – Доктор, ваша паранойя достигла опасного уровня. Вы слишком долго работали с резонатором без надлежащей защиты. Он повлиял на ваш разум.

Эзра переводил взгляд с одной женщины на другую, пытаясь решить, кому верить. Обе версии звучали одновременно безумно и правдоподобно. Обе объясняли странные события последних дней.

– Допустим, я соглашусь, – медленно произнёс он. – Что конкретно вы хотите от меня?

– Ваши навыки звёздного вора, – ответила Реквием. – Но не для кражи звезды. Для установки устройств внутри неё.

– Каких устройств?

– Резонаторов, подобных кристаллу Хаббла, но модифицированных. Они будут передавать сигналы, имитирующие коммуникацию звёздных существ, но с встроенными… искажениями. Мы создадим раскол между ними, посеем недоверие, заставим их обратиться друг против друга.

– Звучит как безумный план, – заметил Эзра.

– Возможно, – согласилась Реквием. – Но это единственный план, который у нас есть. И он требует навыков человека, способного подобраться к звезде незаметно для её… обитателя.

– А как же моя сестра? – спросил Эзра. – Звезда Новой Терры угасает прямо сейчас. У нас нет времени на вашу космическую холодную войну.

– Эвакуация уже началась, – сообщила Реквием. – Как только вы согласитесь сотрудничать, я отдам приказ о приоритетной эвакуации вашей сестры и её семьи. Они будут в безопасности в течение 48 часов.

Эзра задумался. План Реквием звучал рискованно, но если это даст шанс спасти Миру и её детей…

– Не делайте этого, Эзра, – взмолилась Люмен. – Она лжёт. Если вы поможете им установить эти устройства, вы можете спровоцировать именно то, чего они якобы пытаются избежать – полное пробуждение звёздных существ.

– Доктор Люмен всегда была излишне осторожной, – заметила Реквием. – Это качество ценно в учёном, но сейчас нам нужны решительные действия. У вас есть время подумать, мистер Нова. Но не слишком много. События развиваются быстрее, чем мы ожидали.

Она направилась к выходу, но остановилась у двери.

– Кстати, ваш маленький технический дрон оказался весьма интересной находкой. Впечатляющая работа от кого-то, кто называет себя Зеро. Мы давно ищем этого… индивида.

С этими словами Реквием покинула помещение, и дверь за ней бесшумно закрылась.

Как только они остались одни, Люмен прошептала:

– Не верьте ни единому слову. Всё, что она сказала – манипуляция. Консорциум не хочет защищать человечество. Они хотят контролировать звёздных существ, использовать их как оружие или источник энергии.

– А как же изображения, которые она показала? – спросил Эзра. – Эти структуры внутри звёзд, похожие на… эмбрионы?

– Сфабрикованы или неверно интерпретированы, – уверенно ответила Люмен. – Да, внутри звёзд происходят странные процессы, которые мы пока не понимаем. Да, звёзды каким-то образом связаны между собой и реагируют на наше вмешательство. Но это не означает, что они содержат монстров, замышляющих уничтожить человечество.

Эзра закрыл глаза, пытаясь собраться с мыслями. Ситуация становилась всё более запутанной. Кому верить? Корпоративному директору, известному своей безжалостностью, или беглому учёному с явными признаками паранойи? Оба варианта имели свои риски.

– Что нам делать? – спросил он, наконец. – Мы в ловушке, наше оборудование захвачено, ТЕХ-9 в их руках…

Люмен на мгновение задумалась, затем еле заметно улыбнулась.

– ТЕХ-9… это может быть нашим шансом. Зеро создала его не просто как технического дрона. В нём встроены протоколы безопасности и аварийные системы.

– Вы думаете, он может помочь нам выбраться?

– Возможно, – осторожно ответила Люмен. – Но нам нужно подождать подходящего момента. Реквием скоро вернётся за вашим ответом. А пока… притворитесь, что вы обдумываете её предложение. Это даст нам время.

Эзра кивнул. Несмотря на все сомнения, Люмен казалась более искренней в своих мотивах, чем Реквием. К тому же, она рисковала всем, чтобы помочь колонистам Новой Терры, в то время как Консорциум годами игнорировал их бедственное положение.

– Хорошо, – согласился он. – Но как только представится шанс, мы должны добраться до "Ясона". Это всё ещё наша единственная реальная надежда спасти колонию.

– Согласна, – кивнула Люмен. – И, возможно, понять, что на самом деле происходит со звёздами. – Она посмотрела вверх, на окно, за которым пульсировал резонатор Хаббла. – Что бы это ни было, оно гораздо более странное и удивительное, чем любая из теорий, которые нам пытаются навязать.

Они замолчали, каждый погрузившись в свои мысли, ожидая возвращения Реквием и возможного шанса на побег. А над ними продолжал пульсировать загадочный кристалл, испуская сигналы, которые, возможно, были голосами звёздных существ – либо древних богов, либо неизвестной науке формы жизни, чье пробуждение могло навсегда изменить судьбу человечества.

Глава 5: Плацдарм

Хайме Солярис считал себя везучим человеком. Это было своего рода профессиональной чертой – капитан контрабандистского корабля просто обязан верить в свою звезду. Иначе долго не протянешь в космосе, где радарные сетки Консорциума пытаются отследить каждый неавторизованный полёт.

Но сейчас, сидя в покосившемся кресле в захудалом баре на краю астероидного пояса Веги, Хайме чувствовал, что удача наконец изменила ему. Трое громил, сидевших за соседним

столом, не пытались скрыть свой интерес к его персоне, а потрёпанный бластер под курткой, скорее всего, не спасёт в случае открытого конфликта.

Он сделал ещё один глоток синтетического виски и покосился на дверь. Информатор опаздывал уже на сорок минут. Плохой знак в их бизнесе.

– Эй, ты, – окликнул его один из громил, тучный мужчина с кибернетическими имплантатами вместо глаз. – Ты ведь Солярис, верно? Капитан "Гелиоса"?

Хайме напрягся, но сохранил расслабленную улыбку на лице.

– Смотря кто спрашивает, приятель.

Громила усмехнулся.

– Тот, кто готов заплатить хорошие деньги за твою голову. Консорциум объявил награду за тебя и того звёздного вора, Нову. Что-то про украденные секретные технологии.

Хайме выругался про себя. Он так и знал, что связываться с Эзрой Новой было плохой идеей. Но заказ казался простым – помочь украсть звезду у Консорциума. Обычное дело для такого специалиста по обходу защитных периметров, как он. Кто же знал, что всё обернётся таким кошмаром?

– Боюсь, вы меня с кем-то путаете, – ровным голосом ответил Хайме. – Я простой транспортный пилот, возу медикаменты на внешние колонии.

– Да неужели? – громила подался вперёд. – А мои источники говорят, что ты работал с Новой над каким-то проектом, а потом сбежал с образцом звёздной материи. Консорциум очень хочет вернуть свою собственность.

Рука Хайме медленно двинулась к бластеру. Разговор принимал нежелательный оборот.

– Послушайте, друзья, – начал он. – Я не знаю, о чём вы…

Внезапно его прервал оглушительный взрыв. Входная дверь бара вылетела с петель в облаке пыли и обломков. В образовавшемся проёме появилась фигура в тёмном защитном костюме с активированным силовым щитом.

– Всем лежать! – раздался металлический голос из-под шлема. – Гелиос Гвардия, спецподразделение Консорциума!

В бар ворвались ещё несколько бойцов в таких же костюмах, держа наготове импульсные винтовки. Посетители в панике бросились врассыпную, опрокидывая столы и стулья. Трое громил мгновенно выхватили оружие, но не успели сделать ни выстрела – точные импульсы спецназовцев уложили их на месте.

Хайме нырнул под стол, проклиная свою медлительность. Он должен был уйти ещё полчаса назад, когда стало ясно, что информатор не явится. Теперь же путь к выходу был отрезан, а бойцы Гелиос Гвардии методично прочёсывали помещение, оглушая всех, кто попадался на пути.

– Капитан Хайме Солярис, – снова раздался металлический голос, теперь ближе. – Мы знаем, что вы здесь. Сдавайтесь, и вам гарантированы справедливое обращение и суд.

"Как же, справедливое," – подумал Хайме. Он слишком хорошо знал методы Консорциума. Для таких, как он, не существовало справедливых судов, только быстрый допрос и ещё более быстрая смерть.

Он осторожно выглянул из-под стола. До чёрного хода оставалось около десяти метров, но путь преграждали двое бойцов. Шансы были минимальны, но выбора не оставалось.

Хайме вытащил из кармана маленький металлический шар – светошумовую гранату, последнюю из его запасов. Одним движением активировав её, он метнул устройство в сторону спецназовцев и зажмурился.

Оглушительный хлопок и ослепительная вспышка на мгновение парализовали всех в помещении. Хайме, уже готовый к этому, вскочил на ноги и рванулся к чёрному ходу, перепрыгивая через опрокинутые столы.

– Цель движется к запасному выходу! – услышал он сквозь звон в ушах.

Добравшись до двери, Хайме со всего размаху толкнул её и выскочил в тёмный переулок. Ночной воздух астероидной колонии, пропитанный химикатами и озоном от системы жизнеобеспечения, ударил в лицо. Не останавливаясь ни на секунду, он побежал по извилистому лабиринту технических коридоров и служебных проходов.

Позади слышались тяжёлые шаги преследователей и приказы по коммуникаторам. Гелиос Гвардия славилась своей эффективностью – они не отступали, пока не выполняли задание.

Хайме свернул за угол и врезался в кого-то, едва не упав. Инстинктивно отпрянув, он выхватил бластер, но тут же опустил его, узнав высокую фигуру в потрёпанном костюме.

– Тихо, капитан, – сказала женщина, поднимая руки. – Я не с ними. Меня прислала Зеро.

– Зеро? – выдохнул Хайме. – Откуда мне знать, что ты не работаешь на Консорциум?

– Потому что если бы я работала на них, то просто подождала бы, пока они поймают тебя, – резонно заметила незнакомка. – У нас мало времени. Следуй за мной, если хочешь жить.

Не дожидаясь ответа, она развернулась и быстро пошла вперёд. Хайме, поколебавшись лишь секунду, последовал за ней. Выбора особо не было.

Они петляли по запутанным переходам астероидной колонии, спускаясь всё ниже и ниже, в технические уровни, где кислород был разреженным, а свет – тусклым и мигающим. Шум погони постепенно отдалялся.

– Кто ты? – спросил Хайме, когда они наконец остановились у неприметной двери.

– Меня зовут Лаэрта, – ответила женщина, прикладывая руку к сканеру. – Я работаю на Зеро. Или, скорее, сотрудничаю с ней. У нас общие интересы.

Дверь открылась, пропуская их в небольшое помещение, заставленное техникой. Хайме сразу узнал оборудование для квантовой связи – редкое и дорогое, запрещённое для использования частными лицами.

– Эзра Нова и доктор Люмен схвачены Консорциумом, – без предисловий сообщила Лаэрта. – Их держат на исследовательской станции "Гелиос Прайм" в системе Тау Кита. ТЕХ-9 тоже у них, но он успел активировать аварийный протокол и передать сигнал Зеро.

– И что мне с того? – Хайме скрестил руки на груди. – Я едва знаю Эзру, и уж точно ничего не должен этой учёной. Наше сотрудничество закончилось, как только Консорциум начал охоту.

– У тебя есть образец звёздной материи, – это был не вопрос, а утверждение. – Ты украл его, когда понял ценность того, с чем вы имеете дело.

Хайме напрягся.

– И что с того?

– Зеро говорит, что образец нестабилен. Он изменяет свою структуру, и скоро эти изменения станут… опасными. Тебе нужна её помощь, чтобы стабилизировать его, иначе ты рискуешь стать его первой жертвой.

Хайме невольно коснулся нагрудного кармана, где в специальном контейнере хранился образец – кусочек странного вещества, похожего на жидкий свет, полученный во время их с Эзрой операции по краже звезды. С тех пор он чувствовал, как образец… меняется. Иногда ему казалось, что он слышит тихий шёпот, доносящийся из контейнера, особенно по ночам.

– Допустим, Зеро права, – осторожно сказал он. – Что она хочет взамен?

– Твоей помощи, – ответила Лаэрта. – Нам нужно освободить Эзру и доктора Люмен. У них есть знания, необходимые для понимания того, что происходит со звёздами. И для спасения колонистов Новой Терры.

Хайме хмыкнул.

– То есть, ты предлагаешь мне атаковать охраняемую станцию Консорциума, чтобы спасти двоих людей, которых я едва знаю, ради колонии, которая меня не касается? – Он покачал головой. – Слишком большой риск, слишком малая выгода.

– А как насчёт собственной жизни? – спросила Лаэрта. – Образец в твоём кармане – часть чего-то живого, капитан. Чего-то разумного. И оно не радо тому, что его разделили.

– Ты говоришь о нём как о разумном существе, – нервно заметил Хайме. – Это просто странная форма материи, необычная, но подчиняющаяся законам физики.

Лаэрта грустно улыбнулась.

– Если бы ты действительно так думал, то уже продал бы образец на чёрном рынке. Но ты не сделал этого. Потому что чувствуешь… что-то. Верно?

Хайме молчал, но его лицо выдавало беспокойство. Последние дни он действительно ощущал странное присутствие, будто кто-то или что-то наблюдало за ним изнутри контейнера.

– Зеро может помочь, – продолжила Лаэрта. – Она изучает звёздную материю уже несколько лет. Знает, как обращаться с ней. Но ей нужны Эзра и Люмен. Их знания, их опыт.

Хайме подошёл к единственному иллюминатору в комнате и посмотрел на усеянное звёздами пространство. Где-то там, среди этих огней, находились ответы на вопросы, которые он даже боялся сформулировать.

– Как Зеро планирует их освободить? – наконец спросил он. – "Гелиос Прайм" – не курортный отель. Это военный объект с лучшей защитой в секторе.

– У неё есть план, – Лаэрта подошла к консоли и активировала голографический дисплей. – И твой корабль "Гелиос" играет в нём ключевую роль.

На дисплее появилась трёхмерная модель исследовательской станции – массивной конструкции, зависшей на орбите красного карлика системы Тау Кита. Лаэрта увеличила один из сегментов.

– Здесь, в лаборатории D-7, держат Эзру и Люмен. Охрана усиленная, доступ ограничен персоналом высшего уровня. Но есть слабое место, – она указала на техническую шахту, проходящую рядом с лабораторией. – Вентиляционная система. Её контуры независимы от основной системы безопасности.

– Классика, – усмехнулся Хайме. – И как мы туда попадём? Просто постучимся в парадную дверь?

– Почти, – кивнула Лаэрта. – Ты появишься на своём корабле с официальным сообщением, что хочешь сдаться и передать образец звёздной материи Консорциуму в обмен на помилование.

Хайме рассмеялся.

– И они, конечно, поверят и пригласят меня на чай.

– Они будут подозрительны, – согласилась Лаэрта. – Но жадность и научный интерес возьмут верх. Образец слишком ценен. Они дадут тебе разрешение на стыковку, чтобы забрать его. Между тем, я и ещё двое оперативников Зеро, выдавая себя за членов твоего экипажа, проникнем через вентиляционную систему к лаборатории.

– А когда они поймут, что это ловушка?

– К тому моменту мы уже освободим Эзру и Люмен, активируем аварийный протокол и устроим маленькую диверсию в энергосистеме. В суматохе вернёмся на "Гелиос" и уйдём через аварийный выход станции.

Хайме покачал головой.

– Слишком много переменных, слишком большой риск. Что если охрана будет сильнее, чем вы рассчитываете? Что если образец привлечёт нежелательное внимание? Что если…

– Что если ты продолжишь жить с голосами в голове, становящимися всё громче? – перебила его Лаэрта. – Что если образец продолжит изменяться, пока не превратится в нечто, способное уничтожить тебя и всех вокруг?

Она подошла к Хайме и понизила голос.

– Я знаю, что ты слышишь их, капитан. Знаю, что они говорят с тобой через образец. Зеро тоже знает. Она прошла через это.

Хайме невольно вздрогнул. Она была права. Последние ночи он едва мог спать из-за шепчущих голосов, доносящихся из контейнера. Голосов, говорящих на языке, которого он не понимал, но каким-то образом всё равно улавливал смысл. Они говорили о звёздах, о пробуждении, о великой метаморфозе, грядущей в галактике.

– Хорошо, – наконец сказал он. – Я помогу. Но с одним условием. После того, как мы освободим Эзру и Люмен, Зеро должна не только стабилизировать образец, но и объяснить мне, что это такое. Что на самом деле происходит со звёздами.

– Договорились, – кивнула Лаэрта. – Хотя я не уверена, что даже Зеро знает полную картину. То, с чем мы имеем дело… выходит за рамки нашего понимания.

Она протянула руку, и Хайме после секундного колебания пожал её.

– Когда начинаем? – спросил он.

– Немедленно, – ответила Лаэрта. – У нас мало времени. Звезда Новой Терры угасает быстрее, чем предсказывали, а Консорциум ускоряет свой проект с "Ясоном". Если мы не успеем, последствия будут катастрофическими. Не только для одной колонии, но для всего человечества.

Хайме кивнул, чувствуя, как адреналин начинает пульсировать в венах. Он всегда любил рискованные операции – в конце концов, именно поэтому стал контрабандистом. Но впервые ставки были настолько высоки.

– Тогда идём, – сказал он, проверяя заряд бластера. – "Гелиос" пришвартован в доке С-12. Надеюсь, твои друзья умеют держать оружие так же хорошо, как строить планы.

Лаэрта улыбнулась, и что-то в её улыбке заставило Хайме вспомнить о хищниках, которых он когда-то видел в заповедниках Земли.

– Они были подготовлены лучшими, капитан. И у нас есть ещё один козырь, о котором Консорциум даже не подозревает.

– Какой? – заинтересовался Хайме.

– ТЕХ-9, – ответила Лаэрта. – Он всё ещё на станции, и если Зеро права, то он уже готовит почву для нашего прибытия. Маленький дрон с большими возможностями.

Они покинули комнату и направились к докам, где их ждал "Гелиос" – быстрый, маневренный корабль, построенный для контрабандистских рейдов и уходов от погони. Теперь ему предстояло сыграть роль троянского коня в операции по спасению людей, которые могли знать правду о звёздах.

Хайме невольно коснулся нагрудного кармана, где лежал контейнер с образцом. На мгновение ему показалось, что он чувствует тепло, исходящее от него – живое, пульсирующее тепло, совсем как биение сердца.

"Что ты такое?" – мысленно спросил он, не ожидая ответа.

Но где-то на границе сознания ему почудился шепот, тихий и далёкий, но отчётливый:

"Мы – начало. И конец."

"Гелиос Прайм", исследовательская станция Консорциума "Астра Этерна", представляла собой монументальное сооружение в форме многолучевой звезды, вращающееся вокруг красного карлика системы Тау Кита. Её внешний периметр охраняли боевые платформы с автоматическими орудиями, настроенными на уничтожение любого судна, не имеющего соответствующих кодов доступа.

Хайме Солярис, сидя в кресле пилота "Гелиоса", нервно поглядывал на приближающуюся станцию. План был безумным, но другого у них не было.

– Идентифицируйтесь, – раздался голос диспетчера в коммуникаторе.

– Грузовой корабль "Гелиос", капитан Хайме Солярис, – ответил он, стараясь, чтобы голос звучал спокойно. – Запрашиваю разрешение на стыковку для переговоров с представителями Консорциума.

На несколько секунд наступила тишина. Затем голос вернулся, теперь с явным удивлением:

– Капитан Солярис? Вы находитесь в списке разыскиваемых лиц Консорциума. Немедленно остановите корабль и приготовьтесь к абордажу.

– Я сдаюсь добровольно, – ответил Хайме. – И у меня есть нечто, что очень заинтересует ваше начальство. Образец звёздной материи из системы, откуда мы с Эзрой Новой пытались украсть звезду.

Снова пауза, на этот раз более длинная. Хайме обернулся к Лаэрте и двум другим оперативникам Зеро, ожидающим в грузовом отсеке в полной боевой готовности.

– Они консультируются с высшим руководством, – прошептал он. – Приманка сработала.

Наконец, коммуникатор снова ожил.

– "Гелиос", вам разрешена стыковка в доке D-3, – голос диспетчера звучал напряжённо. – Любые подозрительные действия будут расценены как враждебные и встречены соответствующей силой. Приготовьтесь к сканированию и досмотру.

– Принято, – ответил Хайме. – Начинаю стыковку.

Он осторожно направил корабль к указанному доку, следуя инструкциям навигационной системы станции. На экранах замигали предупреждения – "Гелиос" был взят на сопровождение двумя боевыми дронами, готовыми открыть огонь при малейшем отклонении от курса.

– Ну что, готовы? – спросил Хайме, когда корабль начал процедуру стыковки.

– Более чем, – ответила Лаэрта, проверяя своё оружие – модифицированный импульсный пистолет с глушителем. – Как только начнётся досмотр, мы уходим через технический шлюз. Встретимся здесь через сорок минут.

– А если вас поймают? – напряжённо спросил Хайме.

– Тогда забудь о нас и уходи, – просто ответила Лаэрта. – Образец слишком важен, чтобы попасть в руки Консорциума. Зеро будет ждать тебя на заброшенной станции в поясе астероидов Эпсилон Эридана. Координаты уже загружены в навигационную систему.

Хайме хотел что-то сказать, но в этот момент корабль вздрогнул – стыковка завершилась. Через несколько секунд внешние датчики зафиксировали активность у шлюза – группа вооружённых охранников Консорциума готовилась к посадке.

– Идите, – скомандовал Хайме. – И удачи.

Лаэрта кивнула, и трое оперативников быстро скрылись в глубине корабля. Они должны были выйти через запасной технический шлюз на противоположной от основного входа стороне "Гелиоса", незаметно проникнуть в вентиляционную систему станции и добраться до лаборатории, где держали Эзру и Люмен.

Хайме глубоко вздохнул и направился к главному шлюзу. Пора было сыграть свою роль в этом опасном спектакле.

Когда шлюз открылся, его встретила группа из шести бойцов в тяжёлой броне, с готовыми к стрельбе импульсными винтовками. Их лица скрывались за непроницаемыми визорами шлемов.

– Капитан Хайме Солярис, – произнёс один из них, очевидно, командир. – Вы арестованы по обвинению в краже собственности Консорциума, саботаже и соучастии в терроризме. Сдайте оружие и следуйте за нами.

Хайме медленно поднял руки, демонстрируя отсутствие агрессивных намерений.

– Я пришёл с миром, – сказал он. – И с предложением для вашего руководства. Образец звёздной материи в обмен на помилование.

Командир отряда не отреагировал на его слова, лишь сделал знак двум бойцам, которые быстро обыскали Хайме, изъяв его бластер и коммуникатор.

– Где образец? – спросил командир.

– В безопасном месте на корабле, – ответил Хайме. – Я отдам его только представителю высшего руководства Консорциума. Кому-то, кто имеет полномочия заключить сделку.

– Это не обсуждается, – отрезал командир. – Немедленно укажите местоположение образца, или мы найдём его сами, разобрав ваш корабль на атомы.

– Тогда вы рискуете уничтожить образец, – спокойно возразил Хайме. – Он нестабилен и требует специальных условий хранения. Я настаиваю на встрече с директором Реквием.

Командир замер на мгновение, очевидно, получая инструкции через внутреннюю связь шлема. Затем кивнул.

– Следуйте за нами. Директор Реквием согласилась встретиться с вами. Но учтите – любой признак обмана, и вы мгновенно будете нейтрализованы.

Хайме позволил себе лёгкую улыбку. Первая часть плана сработала – приманка была проглочена. Теперь всё зависело от Лаэрты и её команды. И от того, насколько хорошо Зеро рассчитала возможности TEX-9 внутри станции.

Его провели через серию коридоров и контрольных пунктов, с каждым шагом углубляясь в структуру "Гелиос Прайм". Станция внутри была ещё более впечатляющей, чем снаружи – высокие потолки, широкие проходы, всё оформлено в стиле холодного минимализма с преобладанием белого и серебристого цветов. Повсюду сновали сотрудники в униформе Консорциума, большинство с планшетами и датападами в руках.

Наконец, они достигли центрального сектора станции, где располагались административные помещения и главные лаборатории. Хайме внимательно запоминал путь, отмечая расположение камер наблюдения, контрольно-пропускных пунктов и потенциальных путей отхода. Профессиональная привычка, которая не раз спасала ему жизнь.

Его привели в просторный конференц-зал с панорамным окном, выходящим на красный карлик Тау Кита. В центре стоял длинный овальный стол, за которым сидела женщина, чьё лицо Хайме знал по новостям и секретным файлам Консорциума, которые ему доводилось перевозить.

Директор Исобель Реквием. Глава научного департамента "Астра Этерна" и одна из самых влиятельных фигур в корпоративной иерархии. Её холодная красота и пронзительный взгляд заставили даже бывалого контрабандиста почувствовать себя неуютно.

– Капитан Солярис, – произнесла она, не поднимаясь. – Ваше появление… неожиданно. Особенно учитывая обстоятельства нашей последней встречи.

Хайме нахмурился. Он никогда прежде не встречался с Реквием лично.

– Мы не встречались, директор, – осторожно заметил он.

– О, верно, – она слегка улыбнулась. – Вы были слишком заняты, пытаясь украсть компоненты звёздного транспортёра со склада культистов на "Затмении". Тем не менее, я считаю нашу встречу давно предопределённой. Особенно после того, как вы… позаимствовали нечто крайне ценное из звезды, которую пытались украсть вместе с Эзрой Новой.

Хайме сохранял невозмутимое выражение лица, хотя внутренне был поражён осведомлённостью Реквием. Казалось, Консорциум знал о каждом их шаге.

– Я пришёл с деловым предложением, – сказал он, решив не тратить время на отрицания. – У меня есть образец звёздной материи. Вы хотите его получить. Я хочу свободу и иммунитет от преследования. Всё просто.

Реквием задумчиво наклонила голову.

– И почему вы решили сдаться именно сейчас, капитан? После того, как так успешно скрывались последние дни?

– Потому что образец становится… проблемным, – честно ответил Хайме. – Он меняется. И эти изменения пугают меня.

– Он говорит с вами, не так ли? – внезапно спросила Реквием, и её глаза блеснули интересом. – Шепчет в темноте. Показывает вещи, которые не должны существовать.

Хайме почувствовал, как по спине пробежал холодок. Она знала. Каким-то образом она точно знала, что происходит.

– Да, – признался он, решив, что правда в данном случае звучала бы убедительнее любой лжи. – Сначала это были просто ощущения. Потом образы. Теперь… голоса. Я не понимаю языка, но чувствую… намерения.

– Враждебные? – спросила Реквием.

Хайме задумался на мгновение.

– Не совсем. Скорее… чужие. Совершенно чужие человеческому разуму. Как будто разговариваешь с муравьём – настолько разные масштабы мышления.

Реквием кивнула, словно его ответ подтверждал какую-то её теорию.

– Покажите мне образец, капитан.

Хайме медленно достал из внутреннего кармана куртки небольшой контейнер из тёмного материала. Сквозь прозрачное окошко на верхней части было видно содержимое – сгусток пульсирующей субстанции, напоминающей жидкий свет с оттенками синего и пурпурного. Он излучал слабое свечение даже сквозь защитную оболочку контейнера.

Реквием подалась вперёд, её глаза расширились от едва сдерживаемого возбуждения.

– Потрясающе, – прошептала она. – Чистый образец протоплазмы. Намного более концентрированный, чем те, что мы смогли собрать. Как вам удалось извлечь его в таком состоянии?

– Случайно, – признался Хайме. – Когда мы с Эзрой активировали звёздный гарпун, произошёл странный энергетический выброс. Это вещество буквально выстрелило из звезды и попало на обшивку моего корабля. Я собрал его уже после того, как мы с Новой… разошлись во мнениях.

– Вы поссорились, – уточнила Реквием.

– Можно и так сказать, – кивнул Хайме. – У нас были разные взгляды на использование этого образца. Эзра хотел доставить его учёным Новой Терры. Я видел более… практические применения.

– Такие как продажа Консорциуму? – с лёгкой иронией спросила Реквием.

– Изначально я думал о чёрном рынке, – признался Хайме. – Но после того, как образец начал… общаться, я решил, что это слишком опасно для обычных покупателей. А Консорциум, по крайней мере, знает, с чем имеет дело.

Реквием протянула руку.

– Могу я?

Хайме помедлил секунду, затем осторожно передал контейнер. Реквием взяла его с почти благоговейным трепетом, поднесла к глазам, внимательно изучая пульсирующую субстанцию.

– Невероятно, – прошептала она. – Такая концентрация… и такая чистота. Наши учёные будут в восторге.

Она нажала кнопку на столе, и в конференц-зал вошли двое мужчин в лабораторных халатах.

– Подготовьте лабораторию Е-9 для анализа образца звёздной протоплазмы высшего класса, – приказала Реквием, передавая контейнер одному из них. – Полная изоляция, максимальный уровень безопасности.

Учёный, принимая контейнер, заметно нервничал, держа его на вытянутых руках, словно бомбу.

– Директор, учитывая нестабильность предыдущих образцов, возможно, стоит сначала провести предварительное сканирование в защищённом боксе?

– Делайте как считаете нужным, доктор Чен, – отмахнулась Реквием. – Но я хочу полный анализ как можно скорее. Особенно интересует сравнение с образцами из "Ясона".

Учёные поклонились и быстро покинули помещение, унося драгоценный контейнер. Хайме проводил его взглядом, чувствуя странное облегчение – будто тяжесть, давившая на его разум последние дни, внезапно исчезла.

– А теперь, капитан, – Реквием вновь обратила внимание на Хайме, – обсудим ваше вознаграждение. Вы упоминали иммунитет от преследования?

– И свободу, – напомнил Хайме. – Я хочу получить официальные документы и возможность беспрепятственно покинуть станцию на своём корабле.

– Разумное желание, – кивнула Реквием. – Но прежде чем мы заключим соглашение, у меня есть несколько вопросов. Например, не расскажете ли вы, где сейчас скрывается некто, известный как Зеро? Наши источники утверждают, что вы недавно контактировали с её… представителями.

Хайме почувствовал, как внутри всё холодеет. Консорциум знал о Зеро. Знал о его контактах с ней. Насколько же глубоко простиралась их сеть информаторов?

– Боюсь, я не знаю никакой Зеро, – солгал он, сохраняя невозмутимое выражение лица. – Я работаю один.

– В самом деле? – Реквием приподняла бровь. – Тогда, возможно, вы расскажете, где сейчас находится модифицированный образец звёздного транспортёра, который вы и Нова собирали для кражи "Ясона"?

Хайме начал понимать, что ситуация выходит из-под контроля. Реквием знала слишком много, задавала слишком точные вопросы. Или это был блеф, попытка заставить его раскрыть информацию, которой у него не было?

– Я не знаю ни о каком "Ясоне", – осторожно ответил он. – Моё сотрудничество с Новой было ограничено одной операцией, которая, как вы знаете, провалилась. После этого наши пути разошлись.

Реквием задумчиво постукивала пальцами по столу.

– Капитан Солярис, давайте будем откровенны. Вы прибыли на эту станцию не просто чтобы сдать образец. У вас есть другая цель. Возможно, связанная с вашими бывшими коллегами, которые сейчас находятся под нашей охраной?

Хайме старался сохранять спокойствие, но внутренне напрягся. Она знала. Каким-то образом она знала о плане спасения.

– Я прибыл сюда исключительно для сделки, – твёрдо сказал он. – Образец в обмен на свободу. Всё остальное – ваши домыслы.

Реквием улыбнулась, и эта улыбка не предвещала ничего хорошего.

– В таком случае, вы не будете возражать, если мы проведём полное сканирование вашего корабля? Чисто формальная процедура.

– Возражаю, – немедленно ответил Хайме. – Мой корабль – моя частная собственность. И наша сделка касалась только образца.

– Сделка ещё не заключена, капитан, – холодно заметила Реквием. – И учитывая обстоятельства, я вынуждена настаивать на полном досмотре "Гелиоса". Если вам нечего скрывать, это не составит проблемы, не так ли?

Хайме понял, что загнан в угол. Если он откажется, его немедленно арестуют. Если согласится, обнаружат, что трое членов экипажа исчезли. В любом случае, план оказывался под угрозой.

Но прежде чем он успел ответить, конференц-зал сотряс мощный взрыв. Свет мигнул, затем погас, а через несколько секунд включилось аварийное освещение, окрасившее всё в зловещий красный цвет.

– Что происходит? – резко спросила Реквием, активируя коммуникатор на запястье.

– Взрыв в секторе E, мэм, – раздался напряжённый голос из динамика. – Предварительные данные указывают на саботаж энергетического узла. У нас множественные отказы систем безопасности и связи.

Лицо Реквием исказилось от гнева. Она бросила на Хайме испепеляющий взгляд.

– Это ваша работа, – процедила она. – Вы отвлекали нас, пока ваши сообщники…

Новый взрыв, на этот раз ближе, оборвал её обвинения. Конференц-зал содрогнулся, с потолка посыпалась пыль.

– Директор, – коммуникатор снова ожил. – Пленники из лаборатории D-7 исчезли! Охрана нейтрализована!

Хайме не мог сдержать улыбки. Лаэрта и её команда справились. Теперь оставалось только выбраться самому.

Реквием перевела взгляд с коммуникатора на Хайме, и в её глазах полыхнула такая ярость, что он невольно отступил на шаг.

– Взять его! – приказала она охранникам. – И немедленно активировать протокол "Чёрная звезда"! Станция переходит в режим полной блокировки!

Охранники двинулись к Хайме, но он был готов. Резким движением он выхватил запасной бластер, спрятанный в рукаве куртки, и выстрелил в потолок, попав в систему пожаротушения. Помещение мгновенно заполнилось плотным туманом пожарной пены.

Воспользовавшись замешательством, Хайме бросился к выходу, на ходу активируя крошечный коммуникатор, спрятанный в ухе.

– Лаэрта! Статус?

– Объекты освобождены, – раздался в ухе голос женщины, перемежаемый помехами и звуками стрельбы. – Возвращаемся к точке эвакуации. У тебя есть пять минут.

– Встретимся там, – подтвердил Хайме, петляя по коридорам станции, уходя от преследования.

Повсюду звучали сирены, красное аварийное освещение придавало происходящему сюрреалистический оттенок. Сотрудники станции в панике бежали к спасательным капсулам, думая, что произошла серьёзная авария. Охрана пыталась восстановить порядок, но царящий хаос только играл на руку Хайме.

Он быстро двигался по запомненному маршруту, обходя основные контрольно-пропускные пункты и выбирая менее охраняемые коридоры. Его опыт контрабандиста позволял интуитивно находить наименее защищённые участки даже в такой сложной структуре, как "Гелиос Прайм".

Когда Хайме был уже на полпути к доку, где пришвартован "Гелиос", в его наушнике снова раздался голос Лаэрты:

– Капитан, изменение плана. Док D-3 заблокирован. Перенаправляемся к аварийному шлюзу сектора C. Сможешь перегнать корабль туда?

– Это будет непросто, – выдохнул Хайме, прижавшись к стене, пропуская отряд вооружённых охранников. – Но я попробую. Дайте мне три минуты.

Он изменил маршрут, направившись к ближайшему компьютерному терминалу. Нужно было получить удалённый доступ к системам "Гелиоса" и активировать аварийную отстыковку с последующим перелётом к новой точке эвакуации.

Найдя рабочую станцию в пустом офисе, Хайме быстро взломал защиту, используя коды доступа, которые когда-то украл у инженера Консорциума. Получив контроль над системой, он подключился к своему кораблю.

– "Гелиос", активировать протокол "Призрак", – скомандовал он. – Аварийная отстыковка, курс на сектор С, аварийный шлюз 17.

Корабль подтвердил команду, и на экране Хайме увидел, как "Гелиос" отсоединяется от дока, игнорируя попытки Консорциума остановить его. Автоматические системы корабля, модифицированные для ситуаций именно такого рода, эффективно обходили блокировки и перехватывали управление.

– Корабль в пути, – сообщил Хайме Лаэрте. – Встретимся у шлюза через две минуты.

– Принято, – отозвалась она. – Будь осторожен. Они активировали боевых дронов.

Хайме выругался. Боевые дроны Консорциума были серьёзной угрозой – быстрые, маневренные, оснащённые продвинутыми системами поиска и уничтожения. Обычно их использовали только в самых критических ситуациях.

Он покинул офис и быстро направился к сектору С, избегая основных коридоров. На станции царил управляемый хаос – персонал эвакуировали из опасных зон, боевые группы координировали действия по нейтрализации нарушителей, системы жизнеобеспечения работали на минимальной мощности для экономии энергии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.